

• 200 мифов о Сталине •

Арсен Мартиросян

СТАЛИН

БИОГРАФИЯ
ВОЖДЯ

Арсен Беникович Мартиросян

Сталин. Биография вождя

Серия «200 мифов о Сталине», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16897420

Сталин. Биография вождя: Вече; Москва; 2007

ISBN 978-5-4444-1706-5, 978-5-4444-8063-2

Аннотация

И в России, и за рубежом И. В. Сталин давно признан величайшим правителем в истории нашей страны. Тем не менее в последние полвека имя и дела Генералиссимуса оболганы и оклеветаны, ему приписали множество злодеяний, попытались сочинить фальшивую биографию. Последнее пристанище Сталина тоже осквернили: вытащили из Мавзолея и, обрезав даже позолоченные пуговицы на мундире, перезахоронили под одиннадцатью бетонными плитами! Но усилия антисталинистов тщетны, они не могут одолеть его, словно сказочного богатыря. Как метко заметил У. Черчилль, Н. С. Хрущев «вступил в схватку с мертвым львом и вышел из нее побежденным»!

Автор уникального пятитомного проекта военный историк А. Б. Мартиросян взял на себя труд развеять 200 наиболее ходовых мифов антисталинианы, разоблачить ряд

«документальных» фальшивок. Третья книга проекта – «Сталин: биография вождя».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

90

Арсен Мартиросян

Сталин. Биография вождя

© Мартиросян А. Б., 2007

© ООО «Издательский дом «Вече», 2007

* * *

Миф № 99. Сталин родился 21 декабря 1879 года.

Миф № 100. Сталин потому проявил себя злодеем, что родился он именно 21 декабря.

Первый миф – один из самых прочных и безобидных во всей антисталиниане. К возникновению мифа причастен и лично Иосиф Виссарионович Сталин. Произошло это следующим образом. Кто-то из его помощников, заполняя за него анкеты и биографические справки в 1921–1922 гг., очевидно, по недоразумению совершил опisku. По неизвестной причине Сталин их не поправил. Хотя до этого всегда указывал, что родился в 1878 г. Например, собственноручно заполняя анкету с вопросами о его биографии, адресованной ему шведской левой социал-демократической газетой «Фолькетс дагблад политикен» в 1920 г., Сталин точно указал год своего рождения. Кстати говоря, это единствен-

ный документ, где год рождения проставлен рукой Сталина. С того времени и пошел миф о 21 декабря 1879 г. как о дате рождения Сталина. В биографической хронике первого тома собрания сочинений Сталина указано, что он родился 9 (21) декабря 1879 г. Учитывая, что собрание сочинений и биографическая хроника составлялись под личным контролем Сталина, следовательно, в конечном итоге автором мифа об этой дате его рождения следует считать самого Сталина. В конце концов, собрание его сочинений выходило из печати уже после войны, когда с момента впервые допущенной и неисправленной тогда ошибки прошло более четверти века. Соответственно, если он сам не пожелал исправить эти данные, то действительно поневоле приходится считать его автором этого мифа. Тем более что когда впервые этот день рождения был отмечен официально, а произошло это 21 декабря 1929 г., Сталин опять никак не отреагировал на очевидную ошибку.

Если быть точным до конца, то следует указать, что впервые 1879 г. как год его рождения появился в документах царской полиции еще в 1910 году. Очевидно, это было связано с тем, что Сталина тогда арестовали с фальшивым паспортом, в котором значился именно этот год. Затем, после отбытия ссылки, когда он получал настоящий паспорт, полиция вновь указала этот год его рождения. В принципе тогда не очень-то и обращали внимание на такие тонкости. Кончилось это тем, что уже после октября 1917 г. оказалось легче

смириться с этой устоявшейся неточностью, чем заново выправлять все документы. Да и времени на то не было у революционеров. Шла Гражданская война – до выправления ли паспортов им было?!

То же самое следует сказать и о дне его рождения. 21 декабря по новому стилю (9 декабря по старому стилю) как день рождения Сталина появилось в официальных документах с 1918 года. Кто в данном случае ошибся – допустил опisku – установить даже приблизительно невозможно.

Но запись в метрической книге горийского Успенского собора свидетельствует о том, что на самом деле Иосиф Джугашвили появился на свет **6/18 декабря 1878 года**¹. Крещен же был 17/ 29 декабря 1878 года². Впервые это было установлено в 1990 году историком Л. М. Спириным.

Главным во всем этом мифе является то, что вошедший в мировую Историю под псевдонимом Сталин Иосиф Виссарионович Джугашвили родился в день памяти самого почитаемого на Руси и вообще у всех православных Николая Чудотворца (Николы зимнего, Николая-угодника)!

Как современный человек, автор далек от мистики. Тем не менее невозможно не обратить внимания на это

¹ Грузинский филиал (ГФ) ИМЛ. Ф. 8. Оп. 5. Д. 213. Л. 41–42. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 2. Л.1. *Спирин Л. М.* Когда родился Сталин: поправка к официальной биографии // Известия, 25 июня 1990 г.

² Там же.

удивительное по своей мистической сущности совпадение. Невозможно представить, что оно не оказало своего специфического влияния на Сталина. Ведь как он стоял на страже интересов России! Как защищал ее! Да, у него были ошибки, возможно, и немалые – отрицать бессмысленно. Не совершает ошибок лишь тот, кто ничего не делает. Но ведь результат-то его деятельности – Величайшая Держава Мира! Принял державу в дымящихся руинах и с сохой. А оставил не просто Величайшую Державу Мира. Его преемникам досталась экономически развитая, с сильной промышленностью, с развитым сельским хозяйством, мощной, уже стоявшей на пороге прорыва в космическую эру наукой, цветущей культурой, с могучими вооруженными силами, обладавшими ядерным оружием, с казной, набитой настоящим, обеспеченным золотом рублем, держава. Вот что важно! Более того. Именно он еще до войны положил конец гонениям на Русскую Православную Церковь!

Так что не мог, никак не мог Сталин не ощутить влияния великого святого! Потому и результат такой! Такие выдающиеся представители Русской Православной Церкви, как патриарший местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), патриарх Всея Руси Алексий I (Симанский), архиепископ Лука (выдающийся советский хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий) и другие называли Сталина «**богоданным вождем**», потому что он «**сохранил Россию, показал, что она значит для мира**».

Что же до злодейства по дню рождения, то какой шакал это выдумал – теперь уже не установить. Впрочем, шакалы всегда тявкают на львов! Само это тявканье построено на распространенном в персидском ареале поверье: рожденные в этот день – **дети зла**³.

Однако, как уже было показано еще при анализе предыдущего мифа, никаким злыднем по дню своего рождения Сталин не мог быть. Не говоря уже о том, что вообще непонятно, какое отношение «распространенное в персидском ареале поверье» имеет к Сталину. Однако зачем это выдумали – догадаться нетрудно. Это, так сказать, якобы «научно-мистическое объяснение» начала всему тому, что обычно беспочвенно именуют «сталинской тиранией». В политике, точнее, в политической борьбе всегда так. Обычно все объясняют якобы очень простыми для восприятия обывателем «фактами». Вот родился человек в день зла – значит, злыдень! И точка! Ведь обыватель никогда не утруждает себя какими бы то ни было размышлениями, тем более проверками. **На том и строится вся антисталиниана.**

Миф № 101. Джугашвили-Сталин не грузин по национальности.

Миф возник в порядке ответной реакции на потребность антисталинианы опорочить Сталина с головы до ног, от мо-

³ Прудникова Е. А. Сталин. Второе убийство. М., 2003. С. 14.

мента рождения вплоть до последней минуты жизни. Смысл мифа в том, что-де в Грузии нет имени «Джуга», а в грузинском языке отсутствует слово с подобным корнем. Значит, Иосиф Джугашвили – не грузин. Незатейливо, зато сколь приятно слуху зоологических негодяев от антисталинизма.

И обратных версий на эту тему – хоть отбавляй. К примеру, исходя из изысканий видного грузинского писателя-драматурга Кита Михайловича Буачидзе, слово «**Джуга**» – очень древнее языческое грузинское слово с некоторым персидским оттенком, появившееся в грузинском языке в период персидского владычества над Грузией в очень далекие времена. Означает оно просто имя. Значение его, как у многих имен, – не переводимо.

Впервые же вопрос о происхождении настоящей фамилии Сталина был поднят академиком И. Джавахишвили в его статье «**О происхождении фамилии вождя народов**». По мнению академика, предки И. В. Сталина когда-то проживали в кахетинском селении Джугаани и по его названию получили фамилию Джугашвили⁴.

Более объективная версия происхождения настоящей фамилии Сталина дана в рукописи статьи неизвестного автора под названием «Детские и школьные годы Иосифа Висса-

⁴ *Островский А. В.* Кто стоял за спиной Сталина. М., 2004. С. 77. В свою очередь указанный автор дает такую ссылку: «Инициатор публикации – президент Международного общества «Сталин» Г. Ониашвили. Издатель – руководитель Научно-исследовательского центра по изучению феномена Иосифа Сталина Д. Гегешидзе. Б.м., б.г.».

рионовича Джугашвили (Сталина)»: «По рассказу Ольги Касрадзе (близко стоящей к семье И. В. Джугашвили-Сталина) и крестьян из селения Лило, фамилия Джугашвили произошла, как они слышали от самого Виссариона, следующим образом: их прадед жил в горах Мтиулетии (современная Южная Осетия. – А. М.) и служил пастухом. Он очень любил животных, ревностно оберегал стадо от всяких невзгод и печалей, и поэтому ему дали прозвище Джогисшвили (что означает “сын стада”»)». Позднее это прозвище трансформировалось в фамилию Джугашвили⁵. Версия тем более убедительна, если учесть, что она нашла отражение также и в воспоминаниях матери И. В. Сталина – Екатерины Джугашвили, по словам которой изначально предки ее мужа носили фамилию Берошвили⁶.

Миф № 102. Происхождение Сталина туманно (неясно, кто был его отцом).

Так же как и предыдущий миф, и этот тоже возник в порядке ответной реакции на потребность антисталинианы опорочить Сталина с головы до ног, от момента рождения вплоть до последней минуты жизни. Ведь как легко чернить

⁵ ГФ ИМЛ. Ф. 8. Оп. 6. Д. 306. Л. 7. Островский А. В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 77.

⁶ ГФ ИМЛ. Ф.8. Оп. 2. Ч. 1. Д.363, 364 и 365, всего на 45 листах. Островский А. В. Кто стоял за спиной Сталина. С. 77.

человека и клеветать на него, если его происхождение якобы туманно. Особенно легко объяснять репрессии – мол, он был непонятного происхождения и злился из-за этого на всех, кто родился в нормальных семьях и потому уничтожал их. Этот неандертальский примитивизм заколачивается в общественное сознание как гвоздь. Однако гомо сапиенс, то есть человек разумный и мыслящий, тем и отличается от неандертальца, что обладает разумом и мыслит. И его такое объяснение не может удовлетворить. Итак, что же было в действительности?

Прежде всего, отметим наиболее распространенные версии происхождения И. В. Джугашвили-Сталина. Одна версия гласит, что его отцом был князь Эгнатошвили, у которого мать Иосифа была в прислугах. Другая утверждает, что его отцом был знаменитый русский путешественник Пржевальский, который, узнав впоследствии о том, что у него сын, посылал матери Сталина деньги. Есть еще несколько выдуманных версий, разбирать которые ввиду их полной бессмысленности нет никакого резона. Так что остановимся на этих двух как наиболее часто используемых в антисталиниане.

Миф об отцовстве Пржевальского появился после войны. Это наиболее устойчивый миф на эту тему. Даже «удостоился чести» попасть на страницы книги Э. Радзинского «Сталин», где говорится: «Пржевальский, знаменитый путешественник, действительно приезжал в Гори. Его усатое ли-

цо в энциклопедиях сталинского времени подозрительно похоже на Сталина». По непонятной причине этой лжи профессионального лгуна-антисталиниста подыграла и внучка Сталина – Галина Джугашвили, утверждавшая, что-де Пржевальский посылал деньги ее прабабушке.

Но если внучку еще как-то можно простить – в конце-то концов она не является профессиональным историком, то вот фантазера Э. Радзинского есть резон по настоящему отхлестать подлинными фактами. Потому как Николай Пржевальский никогда не был не только в Гори, но даже в Грузии. Если заглянуть в его подробные дневники, которые Пржевальский вел как профессиональный путешественник, то увидим, что с января 1878 г. и до конца 1881 г. он находился в длительном путешествии по Китаю и Тибету. Правда, еще в начале этого путешествия он вынужден был его прервать из-за смерти матери. Печальное известие он получил в марте 1878 г., находясь в Зайсане, возле озера Иссык-Куль. В начале апреля Пржевальский отбыл из Зайсана с верблюжьим караваном. В Петербург прибыл 23 мая. Сталин же родился 6 декабря (по старому стилю) 1878 г. Между тем и при «проклятом» царизме женщины рожали не ранее чем через девять месяцев. Ни по каким условиям Пржевальский не мог оказаться в Грузии, в Гори. И лишь по той простой причине, что дорога в Китай в те времена пролегла через Южный Урал и Среднюю Азию. Более того, значительная часть этого пути проходила восточнее Уфы, и преодолеть ее

возможно было только на верблюжьих караванах. Грузия же, как это, наверное, и так понятно, находится и вовсе в стороне от этого маршрута. Связывавшей Москву и Петербург с Тифлисом и Баку железной дороги в тот год еще не существовало. Так что проезжать Гори по пути из Китая в Петербург хоть тресни, но было просто невозможно.

Что же до его портретного сходства со Сталиным или, если точнее, Сталина с Пржевальским, то ничего удивительного и тем более подозрительного в этом нет и быть не может по определению. Рядящемуся в тогу знатока всего и вся Радзинскому как современному человеку следовало бы знать, что, по данным современной науки, у каждого человека есть по меньшей мере один двойник на планете Земля. Вот и все, чем объясняется это сходство. Сие явление имело место во все времена существования человеческой цивилизации.

И вот еще о чем. Непосредственным толчком к возникновению мифа об отцовстве Пржевальского послужило одно любопытное обстоятельство. В 1946 г. художнику Карпову было поручено написать портрет Сталина в парадной форме генералиссимуса. По неизвестной и непонятной причине всю подготовительную работу художник моделировал, опираясь на портретную фотографию великого русского путешественника и географа Николая Михайловича Пржевальского. Вплоть до того, что было скопировано даже расположение орденов и медалей. Это-то, тем более в сочетании с портретным сходством, и дало импульс к возникновению

мифа. А зачем ему подыграла внучка – поди, разберись. Ведь вполне достаточно было бы и 30 минут, чтобы, найдя в любой библиотеке обычный справочник, удостовериться, что Н. М. Пржевальский никогда не был в Грузии.

Что же до причастности князя Эгнатошвили к отцовству Сталина, то этот миф исходной точкой имеет совершенно простое объяснение. Мать Сталина – Екатерина Джугашвили – почему-то всегда называла крестным отцом Иосифа Виссарионовича Якова Георгиевича Эгнатошвили. Очевидно, именно поэтому-то внук Я. Г. Эгнатошвили – **Георгий Александрович Эгнатошвили** – при Сталине долгие годы служил в правительственной охране. Одно время возглавлял личную охрану руководителя советских профсоюзов Н. М. Шверника. Имеющаяся у автора книги небольшая фотография Г. А. Эгнатошвили 40-х гг. не дает ни малейшего основания для того, чтобы даже в предположительном порядке выдвигать версию о каком бы то ни было родстве между И. В. Джугашвили-Сталиным и семейством Эгнатошвили. До самой смерти Г. А. Эгнатошвили сохранял стойко благоговейное отношение к Сталину, прямо заявляя, что Иосиф Виссарионович для него – Бог. Единственное, в чем он был похож на Сталина, так это голосом и сталинскими интонациями и акцентом.

И чтобы завершить анализ этого мифа укажем, что в 1980-х гг. была найдена фотография Виссариона Джугашвили в возрасте 25–30 лет. Фотография однозначно сви-

детельствует о небывалом сходстве отца и сына. Так что в целом крест на этих мифах уже давно поставлен. **Все остальное не столько от лукавого, сколько от подлости антисталинистов. К сожалению, несть им числа.**

Миф № 103. Сталин был агентом царской охраны.

Миф о якобы принадлежности Сталина к агентуре царской охраны был рожден в острой политической борьбе оппозиции против Сталина еще на рубеже 1920–1930-х гг. В его основе абсолютно беспочвенные слухи, ходившие среди некоторых членов партии еще с дооктябрьских времен. Под конец 1920-х гг. слух было решено реанимировать и использовать для полномасштабной компрометации Сталина в целях его свержения и сворачивания его курса на строительство социализма в Советском Союзе. Все предпринимавшиеся с конца 1920-х гг., а также в 1930-х гг. попытки оппозиции на эту тему потерпели полный крах.

Повторно этот миф был вытаскен из нафталина весной 1956 г. Главная его цель вновь заключалась в том, чтобы опорочить имя Сталина. Попытка была четко приурочена к XX съезду КПСС, на котором Хрущев выступил со своим пресловутым докладом о разоблачении культа личности Сталина. С тех пор, несмотря на многократные разоблачения, в том числе и документальные, миф по-прежнему используется для компрометации Сталина. В данном случае

для разоблачения мифа использованы как все предыдущие, так и новейшие, уточненные, в том числе и по архивам, сведения.

В довоенный период действиями оппозиции из-за кулис руководила британская разведка, в послевоенный период «эксплуатацией» мифа занимался уже тандем – американская и британская разведки. Что касается подробностей, то они таковы.

При запуске на орбиту пропагандистской войны против Советского Союза интересующий нас миф имел следующий «документальный» вид:

М. В. Д.

Заведывающий особым отделом

Департамента полиции.

12 июля 1913 года

№ 2898 Совершенно секретно

Лично

Начальнику Енисейского охранного отделения А. Ф. Железнякову. (Штамп: «Енисейское охранное отделение».)

(Входящий штамп Енисейского охранного отделения): Вх.

№ 152

23 июля 1913 года

Милостивый государь

Алексей Федорович!

Административно-высланный в Туруханский край Иосиф Виссарионович Джугашвили-Сталин, будучи арестован в 1906 г., дал начальнику Тифлиссского губернского жандармского управления ценные агентурные сведения. В 1908 г. начальник Бакинского охранного отделения получает от Сталина ряд сведений, а затем, по прибытии Сталина в Петербург, Сталин становится агентом Петербургского охранного отделения.

Работа Сталина отличалась точностью, но была отрывочной. После избрания Сталина в Центральный Комитет партии в г. Праге Сталин, по возвращению в Петербург, стал в явную оппозицию правительству и совершенно прекратил связь с Охраной.

Сообщаю, Милостивый Государь, об изложенном на предмет личных соображений при ведении Вами розыскной работы.

Примите уверения в совершеннейшем к Вам почтении.
Еремин».

Трудно сказать, кто и чем думал, запуская такую дохлую «утку», и думал ли вообще, но эффект получился очень уж оглушительный. Для запускавших эту «утку», естественно. Даже самые ярые противники Сталина, не говоря уже о просто знающих и трезвомыслящих людях в различных кругах русской эмиграции на Западе, встретили эту фальшивку не просто в штыки, а с откровенной враждебностью.

Известный русский эмигрант, экономист и историк Николай Владиславович Вольский 25 апреля 1956 г. писал своему другу и не менее известному русскому эмигранту-историку Борису Ивановичу Николаевскому: «От документа, пущенного в обращение Дон-Левиним, за десять километров несет такой фальшью, что нужно быть просто слепым или дураком, чтобы ее не заметить. Неужели департамент полиции не знал, что нет “Енисейского охранного отделения”, а есть “Енисейское губернское жандармское управление”? Ротмистр Железняков действительно существовал, но не был начальником несуществующего Енисейского охранного отделения. В книжечке Москолева “Русское бюро большевистской партии” (изд. 1947 г.) на с. 149–165 довольно подробно рассказывается, как и кто следил за Сталиным в Туруханском крае. Упоминается и ротмистр Железняков, но не в качестве начальника “Охранки”. В донесении полиции говорится побочно о Джугашвили (о Сталине тогда никто не слышал⁷) и, конечно, не в том придуманном (глупо!) стиле, в каком составлен документик» (то есть в виде фальшивого документа

⁷ Вольский был прав. Дело в том, что эта фальшивка датирована 12 июля 1913 г., а на псевдониме «Сталин» Иосиф Виссарионович окончательно остановился только в январе 1913 г., однако, не успев им попользоваться, уже в феврале 1913 г. загремел в Туруханский край. Загремел как Джугашвили. Царская жандармерия в тот период еще не знала, что Джугашвили и Сталин – это одно и то же лицо. Что, кстати говоря, видно и по приводимым здесь документам.

царской охраны. – А. М.). В письме Николаевского тому же Вольскому⁸ можно встретить следующие строки: **«Сейчас здесь все только и говорят о провокаторстве Сталина. Документ этот у меня был едва ли не с 1945 г., а знал я о нем еще со времен парижских. Меня просили напечатать его с комментариями, я отказался, заявив, что “...документ поддельный и только скомпрометирует...” Это же думаю и теперь».**

Вы только вдумайтесь, но не в то, что написано – это само собой и об этом речь еще впереди, – **а кто же это написал!?** Это же из переписки своего рода «властителей дум» русской эмиграции на Западе! Из переписки ярых, принципиальных противников Сталина, советской власти и СССР в целом. Из переписки людей, которые всю жизнь считали, что Сталин все сделал не по законам «марксистской науки», не «по Ленину». Кому-кому, но уж им-то, ярым противникам Сталина, что называется, и карты вроде бы шли в руки – ну как же, «стучал» Сталин охране, потому и сделал все не «по Ленину», не по «марксистской науке». Прекрасный повод для разворачивания злобной критики Сталина. Но эмигранты не опустили до такой низости. И не только потому, что знали правду. Это, подчеркиваю, само собой. Об этом чуть ниже скажем. В данном случае куда важ-

⁸ У него был псевдоним Валентинов, из-за чего его фамилия часто указывается как Валентинов-Вольский, и письмо, о котором идет речь, было адресовано как Валентинову.

нее морально-этическая сторона. Будучи принципиальными противниками Сталина, они тем не менее никогда в своей жизни и научной деятельности не опускались до унижительного с точки зрения элементарной морали просто порядочного человека использования фальшивок в идейной борьбе с противниками. Бывало, и нередко, что они впадали в заблуждения, в том числе и на грани добросовестного. Особенно тогда, когда весьма авторитетные люди сообщали им не совсем достоверную информацию. Бывало также и, опять-таки нередко, что, блуждая в сумрачных лабиринтах своих же заблуждений, они не в состоянии были нащупать точные и правильные выводы даже из достоверной, а зачастую и уникальной информации. Все это, особо подчеркиваю, действительно имело место в их жизни, но никогда ни при каких обстоятельствах ни свою честь, ни свои руки, ни свои перья они не марили грязью фальшивок. И это самое главное, что имеет особое значение, ибо из этой переписки с полным на то основанием можно сделать следующие выводы. **Во-первых, «документик» мгновенно и безоговорочно был расценен ими как абсолютная фальшивка. Во-вторых, слухи об этом «документике» и его «содержании» ходили еще во второй половине 30-х годов прошлого века – как указано в письме, «еще со времен парижских», ибо в то время Б. И. Николаевский как раз и жил в Париже.** Жаль, конечно, что по этим письмам, точнее, из-за того вида, в каком они были опубликова-

ны в России, невозможно с абсолютной точностью установить, когда же и кто конкретно обращался к Николаевскому с предложением опубликовать этот «документик» с его комментариями профессионального и очень авторитетного историка. Однако не беда.

Как уже отмечалось выше, опытнейшие ученые-историки Б. И. Николаевский и Н. В. Валентинов-Вольский моментально определили, что **«от документа, пущенного в обращение Дон-Левиним, за десять километров несет такой фальшью, что нужно быть просто слепым или дураком, чтобы ее не заметить»**. Чтобы и нам не быть ни слепыми, ни тем более дураками, сразу же укажем, почему они сделали столь безапелляционное заявление. Дело в том, что как исключительно дотошные ученые-историки и тем более непосредственные свидетели и участники революционного движения в России они прекрасно знали о том, что **скандално известный в журналистских кругах русской эмиграции литературно-публицистический «папарацци» Исаак (Айзек) Дон-Левин – тот самый, что за Кривицкого-Гинзбурга написал его «мемуары» – является старым агентом британской разведки!** Более того, они прекрасно знали:

1. Псевдоним Сталин Иосиф Виссарионович Джугашвили стал использовать лишь с января 1913 г. Впервые этим псевдонимом была подписана известная работа Сталина **«Марксизм и национальный вопрос»**. Одновременно

этот же псевдоним, но в сочетании с инициалом «**К.**» (то есть **Коба** – прежний псевдоним **Иосифа Виссарионовича**) стал появляться и в публикациях партийной газеты «Правда» также с января 1913 г. До этого, да и то с октября 1912 г. Сталин, будучи всего лишь Джугашвили, изредка применял сокращенный вариант – «**К. Ст.**».

Соответственно по состоянию на 1906 г. упоминать его как Джугашвили-Сталин – **100 %-ный подлог!** Такой же **100 %-ный подлог** есть упоминание его как Сталина по состоянию на 1908 год. Тем более **100 %-ным** подлогом является упоминание его как Сталина по состоянию на середину 1913 г. Ведь псевдоним-то этот он стал использовать лишь с января 1913 г., а уже 23 февраля 1913 года Иосиф Виссарионович вновь был арестован и выслан в Туруханский край. В тот период охранка не могла с полной уверенностью идентифицировать Джугашвили как Сталина. **Для настоящих историков это было очевидно.** Как, впрочем, и то, что в царской России полиция не оперировала ныне общепринятой формой написания отчества – в дореволюционном правописании вместо **Виссарионович** писали **Виссарионов**, что и означало, что речь идет о сыне Виссариона. Так, в январе 1914 года царской охранкой были перехвачены письма Сталина из ссылки, в которых он жаловался на тяжелое материальное положение и просил прислать ему немного денег. Так вот, в документе охранки № 578 он назван следующим образом: «**гласно-поднадзорный Туруханского**

края Иосиф Виссарионов Джугашвили». Попутно обратите внимание и на то, что прошел уже год, как Сталин стал использовать псевдоним **Сталин**, но охранка-то его называет настоящими метрическими данными – следовательно, даже год спустя его псевдоним еще не был известен полиции. Точнее, охранка попросту еще не знала, что И. В. Сталин как автор статьи по национальному вопросу и И. В. Джугашвили – одно и то же лицо. А что уж говорить о более ранних годах, когда он еще сам не нашел себе такого псевдонима.

2. Упоминание ареста Сталина в 1906 году не стоит и выеденного яйца. Потому как оно в корне ложно. За этим кроется намек на якобы имевшую место «роль» Сталина в разгроме 15 апреля 1906 года Авлабарской типографии в Тифлисе (Тбилиси). Но никакой «роли» не было и быть не могло по определению. Все дело в том, что в списке арестованных по этому делу подпольщиков имени Сталина нет, а ведь аресты происходили с 15 апреля по 21 мая, и в списке фигурируют 17 человек. Полиция же для зашифровки своей агентуры часто ее арестовывала вместе с другими подпольщиками. Тут она не стеснялась. Кстати говоря, и Сталин тоже никогда не стеснялся указывать даты своих арестов царской полицией, но нигде нет ни малейшего намека на арест в апреле 1906 года. И всего лишь по одной простой причине. Именно в этот период времени он как Джугашвили находился в Стокгольме на IV съезде РСДРП, который начал свою работу 10 апреля по старому стилю (23 апреля по но-

вому стилю) 1906 г.! Забегая вперед, отметим, что в этом пункте появляется «**нить Ариадны**», позволяющая выйти непосредственно на заказчика этой фальшивки.

Авлабарская типография «погорела» на нелепой случайности. У жандармов никакой информации не было. Шли просто повальные обыски в различных частях Тифлиса, в том числе и на территории его седьмого полицейского участка, то есть в Авлабаре. В одном месте были обнаружены запалы для взрывателей, завернутые в бумагу с типографскими оттисками. Потому и начались поиски типографии. Непосредственное же обнаружение самой типографии тоже случайность, хотя и порожденная смекалкой одного из сотрудников полиции. Дело в том, что, обыскивая двор, где были обнаружены запалы, одному из полицейских пришлось в голову бросить зажженный кусок бумаги в колодец. Наблюдая за его полетом, полицейский обнаружил, что, не долетев до воды, бумага была втянута потоком воздуха в сторону. Как тут же и выяснилось, в стенке колодца имелся первый вход в типографию. Такова эта история согласно полицейскому протоколу. Как видите, Сталин не имел к этому провалу ни малейшего отношения.

События же, которые изложены во втором предложении приведенной выше фальшивки, начинающемся со слов «**В 1908 г....**», также **100 %-ный подлог**. Ни о каком прибытии в Петербург как прибытии и речи-то не могло быть. Дело в том, что **25 марта 1908 г.** он был арестован в Баку,

восемь месяцев сидел в бакинской тюрьме и в ноябре был выслан в Вологодскую губернию, в Сольвычегодск. **24 июня 1909 г.** бежал из ссылки и возвратился в Баку на нелегальную работу. Охранка не знала о его пребывании в Баку на нелегальном положении. Лишь **23 марта 1910 г.** узнала об этом и вновь арестовала Сталина, так как в Баку было кому «заложить» Сталина. В социал-демократической среде бакинская охранка имела 14 агентов:

известный рабочий, партийный активист Г. В. Сергеев – псевдоним Слесарь,

И. М. Дорофеев – псевдоним «Октябрьский»,

В. М. Семенютенко – работал под двумя псевдонимами: «Никитин» и «Доброволец»,

П. И. Мачарадзе – также работал под двумя псевдонимами: «Ловкий» и «Адамович»,

А. К. Москаленко – псевдонимы «Фабрикант» и «Быстрый»,

И. М. Саркисянц – щедро оплачивавшийся охранкой «Дорогой» (его «услуги» оплачивались по ставке 120 рублей в месяц – громадные деньги в царской России, особенно если учесть, что на пятиалтынный, то есть на 15 копеек, можно было очень сытно пообедать со стопкой водки),

Николай Степанович Еринов – особо активный Фикус и т. д.

Да, вот еще что. Бакинское Главное Жандармское управление все время сетовало, что контролируемый им некто

«**Молочный**» (он же «**Кавказец**»), а это и был Сталин, всегда обнаруживает наружное наблюдение и ловко уходит от него, знает в лицо не только практически всех местных филеров, но и даже вызывавшихся из Тифлиса и всегда указывает на них своим товарищам. Именно поэтому Бакинское ГЖУ и настаивало на его аресте, так сказать, ввиду особой, по мнению жандармов, зловредности Иосифа Виссарионовича Джугашвили. О какой же работе на охранку можно говорить в таком случае?!

После ареста его опять водворили в Сольвычегодск. **6 сентября 1911 г.** он нелегально выехал из Вологды в Петербург, где уже **9 сентября 1911 г.** вновь был арестован и опять сослан в Вологодскую губернию «досиживать» срок ссылки.

Для сведения: в те времена от Вологды до Петербурга поезд шел чуть ли не сутки. Значит, 7 сентября он только прибыл, а уже 9 сентября был арестован. Ну и как он мог стать агентом Петербургского охранного отделения?! Уж там-то явно не идиоты сидели – коли такой, с позволения сказать, «агент» прибыл, так уж пусть побегаёт на воле да снабдит охранку нужной информацией. Разве не так?! Ан нет, его сцапали практически мгновенно, что свидетельствует о том, что царская полиция мух на потолке не считала – шевелилась, как и полагается охранке. Кто-то другой «настучал» на Сталина – потому его и сцапали.

Кстати говоря, при планировании арестов Сталина полицейские извещали друг друга о том, как лучше осу-

ществить его, чтобы избежать расшифровки наступавшего на него реального агента полиции. Так, когда известный провокатор и любимец Ленина Роман Малиновский (он же «Портной») «заложил» Сталина, то сотрудник полиции высказал рекомендацию – «задержать не сразу, лучше перед отъездом за границу». Тем самым отводилось подозрение от Малиновского. И вот еще что. Использованный во второй фразе фальшивки оборот – **«становится агентом Петербургского охранного отделения»** – не из лексикона спецслужб. Это чисто журналистский, публицистический оборот. Если такое письмо писал бы настоящий сотрудник охраны, то он прямо указал бы, что **«по прибытию в Петербург агент был передан на связь Петербургскому охранному отделению»**. Лексика спецслужб такова, тем более в отношении агентуры, что она при любых обстоятельствах одинакова. А тут форменный бред – **«по прибытии становится агентом...»!** На два дня?! Так, что ли?! Ну не надо держать за идиотов работавших с агентурой сотрудников царской полиции! Это были асы, волчары агентурно-оперативной работы и до идиотизма всевозможных прощелыг-борзописцев не опускались. Они преспокойно шли на коррупцию, на предательство царя и Отечества, на всякие иные подлости и неисполнения служебного долга, но идиотами в своей работе не были.

3. Не менее очевидным подлогом для историков было и содержание последующих фраз в этом «документике». Де-

ло в том, что Сталин в очередной раз сбежал из ссылки **29 февраля 1912 г.** Пражская конференция РСДРП состоялась в **январе 1912 г.** В члены ЦК РСДРП Сталина тогда избрали заочно. Однако, исходя из структуры фразы в фальшивке, получается, что Сталин был в Праге и оттуда возвратился в Петербург!?! Тем более по-журналистски идиотское выражение – «... **стал в явную оппозицию правительству...**».

А до этого, выходит, он был в неявной оппозиции?! Если уж кому-то и хотелось быть идиотом – так и на здоровье, воля вольная. Но мы-то тут при чем?! А кому хотелось быть идиотом – чуть ниже этих тварей мы назовем персонально!

4. Не менее очевидной для ученых была и явная глупость, содержащаяся в выражении «... **совершенно прекратил связь с Охраной**». Дело в том, что **22 апреля 1912 г.** Сталин был вновь арестован, причем в Петербурге. Даже если и «хотел **прекратить связь с Охраной**», то, сами понимаете, после очередного ареста избежать таковой было бы невозможно – находясь в тюрьме, волей-неволей будешь общаться с охранкой. Но это так, лирика, потому что никакого отношения, тем более как агент, Сталин к охране не имел. Нет ни малейшего признака, ни малейшей тени на признак признака, не то чтобы хоть какого-то прямого свидетельства на сей счет, но и даже косвенного. Так что как якобы агент/секретный сотрудник Сталин никакого отношения к царской охране не имел. **Зато имел прямое отношение к охран-**

ке как руководитель партийной разведки и контрразведки на территории Закавказья. У него была своя агентура в охранке. И вот это факт непреложный. Да и вообще, в делопроизводстве царской полиции и жандармерии агенты назывались не «агентами», а «секретными сотрудниками». На лирику же пришлось пойти лишь по той простой причине, что стряпавшие эту фальшивку идиоты не знали даже элементарной биографии Сталина, которую он никогда не скрывал. Кстати говоря, если бы заглянули туда, то увидели, что он сам использовал слово «агент» – до избрания членом ЦК РСДРП он действительно был «агентом», но «агентом ЦК», ибо именно так называли тогда уполномоченных ЦК по какому-либо крупному региону царской России.

5. После ареста в Петербурге в течение нескольких месяцев Сталин сидел в тюрьме, после чего его выслали в Нарымский край на три года. Но он и оттуда сбежал уже **1 сентября 1912 г.** На свободе пребывал до **23 февраля 1913 г.**, когда вновь был арестован в Петербурге и на этот раз сослан в Туруханский край на четыре года. Какой дурак будет ссылать своего секретного сотрудника к черту на рога, да еще и на четыре года?! Кому нужен такой секретный сотрудник?!

6. Не могли дотошнейшие ученые-историки не обратить внимания и на такую нелепость в фальшивке. Дело в том, что в этой грязной писульке Сталин назван членом ЦК партии – без уточнения какой! А вот это-то не просто подлог

и фальсификация – это кретинизм в квадрате. Потому что еще в **1910 г.** в штабе Отдельного корпуса жандармов было составлено учебное пособие по истории революционного движения в России – **«Вопросник по истории революционного движения в России»**. К нему была приложена Инструкция о порядке ведения занятий на офицерских курсах при штабе ОКЖ. **«Вопросник»** состоял из 180 вопросов и ответов на них. Кстати говоря, блестящее пособие для изучения революционного движения в России – краткое, сжатое, чрезвычайно информативное. Более того, там же есть и отдельный раздел – **«Различие между партиями социал-демократов и социалистов-революционеров»**, в котором указаны эти различия как в идеологии, так и в программах и в уставах. Так что офицерский корпус Отдельного корпуса жандармерии был прекрасно осведомлен обо всем, что касалось истории и современности (на тот момент) революционного движения в России, вплоть до мельчайших нюансов различий их идеологий, программ и уставов. И чтобы офицер жандармерии, тем более якобы работающий с данным якобы агентом не знал, членом ЦК какой партии он избран, – это **100 %-ный** нонсенс!

7. Знали ученые и о том, что по состоянию на **12 июля 1913 г.** упомянутый «подписант» фальшивки – **полковник Отдельного корпуса жандармов Александр Михайлович Еремин**, – уже месяц как был переведен с поста заведующего Особым отделом Департамента полиции на долж-

ность начальника Финляндского жандармского управления! **Еремин был назначен в Финляндию 11 июня 1913 года.** Последний документ, который он, сдавая дела преемнику, подписал на посту заведующего Особым отделом Департамента полиции, датирован **19 июня 1913 года.** Кста-ти говоря, 19 июня 1913 г. датирован циркуляр Департа-мента полиции, коим все жандармские и охранные отделен-ия по всей России ставились в известность, что с указан-ного числа заведующим Особым отделом является статский советник М. Е. Броецкий. Как Еремин мог написать такое письмо спустя месяц после такого солидного повышения по службе – известно только «козлам»-фальсификаторам. Кста-ти говоря, впоследствии, уже в наше время, в архивах не смогли найти не то чтобы копию этого письма, что должно было бы быть по определению, но и даже тени намека на нее. А при сравнении подлинников, действительно написанных рукой Еремина, с текстом фальшивки выяснилось, что уж больно разнится написание букв «е» и «р».

Более того, строго по архивным данным было установ-лено, что, во-первых, 1 июля 1913 г. А. М. Еремин уже был снят с содержания по ведомостям Департамента поли-ции. Во-вторых, непосредственно 12 (25) июля 1913 г. он рапортом доложил о принятии на себя командования Фин-ляндским жандармским управлением. То есть находился в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки). Естественно, что имен-но в этот день он не мог написать приведенную выше фаль-

шивку.

8. Наверное, немало посмеялись ученые и над аббревиатурой «**М. В. Д.**», которую до 1917 года в документах царской полиции не использовали. Как было установлено уже в наше время, в угловых штампах Особого отдела Департамента полиции букв МВД, тем более в таком написании – «**М. В. Д.**» – не было.

9. Наверняка не меньший хохот у ученых вызвало и обращение «**милостивый государь**» в служебной переписке жандармов – до 1917 года такое обращение использовалось только в частной переписке, но никак не в служебной, тем более в полиции.

10. Вне всякого сомнения, что изрядно посмеялись они и над завершающей фразой «**примите уверения в совершеннейшем к вам почтении**» – оно было в ходу только в коммерческой переписке частных лиц. Железняков был всего лишь жандармским ротмистром и уже только в силу этого его петербургский шеф Еремин не мог обратиться к нему «**милостивый государь**» и уж тем более завершить свое письмо «**совершеннейшим почтением**». Испокон веку на Руси ни один вышестоящий начальник не прогибался перед нижестоящим, тем более своим подчиненным. Не говоря уже о том, что делопроизводство в царской полиции было поставлено отменно: в служебных письмах всегда указывались должности, чины, Ф. И. О., чего, как это со всей очевидностью вытекает из приведенной выше фальшивки,

в ней нет в полном объеме. Ни должность, ни чин, ни Ф. И. О. отправителя полностью не указаны – только одна фамилия в качестве подписи. У Железнякова же не указан чин. Таких «ляпов» в царской полиции не допускали. Уже в наше время было установлено, что в июле 1913 года все номера исходящей корреспонденции из Особого отдела Департамента полиции имели пяти- и шестизначные номера, но никак не четырехзначные, коим – № **2898** – обозначен исходящий номер фальшивки. Этого тем более не могло быть, поскольку Особый отдел Департамента полиции имел номера исходящей корреспонденции, которые начинались с № **93001**. Более того, такие исходящие номера – с № **93001** – были специально закреплены за Особым отделом как раз на случай подделки. К слову сказать, этот № **2898** относился к первому делопроизводству Департамента полиции, и впоследствии архивисты его разыскали, только датирован он был не 12 июля, а 16 марта 1913 г. Да и адресовано было то письмо Управлению Екатеринославской губернии, а посвящено уж и вовсе другому вопросу.

Если внимательно присмотреться к двум фотокопиям этого самого «письма Еремина», то можно увидеть удивительнейшую вещь. (См. книгу 2).

На одном из них номер № **2898** пропечатан четко, а на другом последняя цифра – то ли «3», то ли «8», причем внешний вид последней цифры вынуждает больше склоняться к мысли о том, что все-таки это «3», особенно в срав-

нении – при увеличении под лупой – с цифрой «3» в написании года. Кстати говоря, и цифры в написании года на одной из фотокопий тоже четкие, на другой – смазанные. Не имея права присваивать себе полномочия соответствующих экспертов, просто прошу обратить внимание на этот нюанс. Если же принять во внимание, что оба варианта были представлены одним и тем же лицом, то есть Дон-Левиним и, опубликованы в одном и том же американском журнале «Лайф», учитывая упомянутый нюанс, выходит, что фальшивка была представлена сразу в двух вариантах. А это уже не подлежащий обжалованию смертный приговор всей фальшивке, даже без учета всех остальных разоблачающих ее данных. Более того, уже в наше время было установлено, что со второй половины 1910 года была произведена полная замена бланков с написанием слова «заведывающий» на бланки со словом «заведующий». В таком виде они просуществовали вплоть до 1917 года.

11. Знали опытейшие и дотошнейшие ученые-историки и такое обстоятельство – **летом 1913 г. Енисейского охранного отделения не существовало! В наличии имелся лишь Енисейский розыскной пункт.** Не могли они не знать и того, что в 1913 г. в царской России проходила реорганизация системы политического сыска, в связи с чем охранные отделения постепенно ликвидировались. Процесс этот начался еще до 1913 г., к началу которого было ликвидировано уже 17 охранных отделений. **Вследствие этой**

реформы начальник Енисейского розыскного пункта получил статус помощника начальника Енисейского главного жандармского управления.

12. Естественно, что было им ведомо и то обстоятельство, что сим пунктом действительно заведовал некто **Железняков**, только вот звали его не **Алексей Федорович**, а **Владимир Федорович!** При проверке уже в наше время было установлено, что по документам штаба Отдельного корпуса жандармов значится только один **Железняков Владимир Федорович**, 1881 года рождения, ротмистр, который был прикомандирован к Енисейскому ГЖУ в октябре 1911 года. Только одного этого, не говоря уже об ином, о чем речь еще впереди, оказалось вполне достаточно, чтобы эти дотошнейшие и опытнейшие ученые-историки смогли безапелляционно заявить, что Дон-Левин запустил фальшивку, от которой фальшью несет аж за десять километров!

Кстати говоря, небезынтересно отметить одно обстоятельство. За свою жизнь Б. И. Николаевский написал свыше 500 работ, о которых специалисты и сегодня высокого мнения. Более того, после себя он оставил громадный архив уникальных документов, ныне находящийся в ведении Гуверовского института США. Там 250 фондов. Так вот, ни в одной из работ, ни на одном из листов собранных им документов – подчеркиваю, что это 250 фондов, тысячи и тысячи страниц – нет ни одной строчки о предательстве Сталина и его

сотрудничестве с царской охранкой! Нигде ни одной строчки! Не менее богат архив Валентинова-Вольского. И там тоже ничего нет. Вывод же из этого – очевиден.

Конечно, не приходится сомневаться в том, что подонок Дон-Левин, но особенно же те твари, что ему покровительствовали и поручили исполнить эту гадость, все-таки отдавали себе отчет в том, что «утка»-то – более чем дохлая. Соответственно немедленно же и **«прокололись»... – правильно, на «почерке»!** А на чем еще может проколоться разведка при проведении такой операции?! **Только на «почерке»!** Произошло это, что называется, в рабочем порядке – выдумали характерную только для британской разведки легенду появления и якобы достоверности «документика», применив при этом характерную только для британской разведки технологию запуска «утки» на орбиту – запускали эту «утку» сразу с трех сторон, наверное, для вящей убедительности. Правда, получилось как всегда...

18 апреля 1956 г. эту свару «заварила» агент влияния (американской?!) британской разведки в русской эмиграции, дочь известного русского писателя Льва Николаевича Толстого – Александра Львовна, проживавшая в те годы в США. Именно она устроила пресс-конференцию, на которой предала гласности этот «документик».

Отнюдь не почему-то именно в день проведения этой пресс-конференции вышел очередной номер журнала «Лайф», датированный... **23** апреля!? С его страниц

с этой же глупейшей фальшивкой выступил уже Дон-Левин, издавший затем отдельную книгу под названием «Величайший секрет Сталина» объемом свыше 100 страниц, в которой ничего, кроме генетически присущей ему тупости и глупости, не было. Дон-Левин утверждал в ней, что первым делом «документик» попал к нему в руки, да к тому же еще и в 1947 г. Но тогда вопрос, а что это за идиотское «джентльменство» – поручить свихнувшейся на звериной ненависти к своей Родине дочери Л. Н. Толстого предать гласности гнусную фальшивку?! **И в том же номере того же «Лайфа» до кучи вылез и длительное время скрывавшийся на нелегальном положении в США бывший резидент разведки НКВД в Испании, беглый предатель Александр Михайлович Орлов – он же Лейба Лазаревич Фельдбин.**

Одномоментный запуск фальшивки с помощью нескольких лиц – старинная черта британской разведки при работе с особо «тухлыми сенсациями». Только в этих случаях она делает ставку на множественный эффект – то есть когда об одном и том же практически одновременно начинают говорить, казалось бы, не связанные между собой разные лица. Однако всю глубину прокола британской разведки наглядно иллюстрирует достаточно банальный по своей тупости сбой.

1. Редакция журнала «Лайф» так торопилась, что на пять дней раньше выпустила свой очередной номер!?! С чего бы это?! Примем во внимание все стадии подготовки журнала

к изданию – сбор статей, их редактирование, макетирование, сбор рекламы, без которой западные журналы, как известно, не выходят, заказ типографии с расчетом на то, чтобы журнал вышел именно на пять дней раньше обычного срока, и т. д. Но в таком случае совокупность именно этих, требующих заблаговременного планирования, обстоятельств является самым убойным свидетельством того, что эта мощная пропагандистская акция влияния готовилась заранее! И у редакции журнала в этой операции был «номер шестнадцатый». «Музыку заказывали» британская разведка и ЦРУ. Естественно, что в таком случае не редакция журнала, а именно они торопились с созданием оглушительного эффекта! Как же, сразу три негодяя говорят об одном и том же! **Ну и провалились, как всегда...**

2. Дон-Левин и Толстая предали гласности одну и ту же фотокопию фальшивки. К чему было устраивать такое реалити-шоу на тему «вор у вора дубинку украл»? Если «документик впервые попал в руки пройдохи Дон-Левина, то ему и надо было начинать. А то взяли да Александру Львовну подтянули под это дело. Кто же у кого украл «документик»?!. Ответ простой: кто-то в последний момент сообразил, что у пройдохи Дон-Левина столь гнусный «авторитет» в русской эмиграции, что лучше начало операции поручить формально незапятнанной А. Л. Толстой, имея в виду прежде всего ее статус дочери Л. Н. Толстого. Подлинным инициаторам этой операции показалось, что так бу-

дет авторитетней. **И опять провалились!** И все из-за того, что «Лайф» вышел на пять дней раньше положенного срока, прямо в день проведения ее пресс-конференции. А если еще и учесть те подозрения в отношении цифры «8», смахивающей на цифру «3», о чем говорилось в конце п. 10, так и во все не мудрено, что тупость акции мгновенно вылезла. Сговор был очевиден.

3. Одновременно в том же самом номере появляется еще и брехология беглого предателя из советской разведки Лейбы Лазаревича Фельдбина, которая, судя по замыслу инициаторов операции, должна была сыграть роль некоего подтверждения словесного «поноса» двух первых, потому как Орлов с апломбом ссылался на архивы Лубянки. А их брехология, в свою очередь и в порядке обратной связи, якобы ввиду своей «документальности» подтверждала версию Фельдбина. **И опять провалились!**

Потому как, во-первых, брехологию Фельдбина даже ярые антисоветчики и то не стали принимать даже в элементарный расчет – настолько она была глупа и лжива. Во-вторых, на этом круг «основных доказательств» якобы достоверности фальшивки и замкнулся, в очередной раз подтвердив, что за всем этим стоит британская разведка (правда, действовавшая в этой операции в координации с американской разведкой). Дело в том, что при работе с особо «тухлыми сенсациями» количество основных доказательств их якобы достоверности британская разведка всегда ограничива-

ет, причем делает это по принципу замкнутого круга. Фальшивка Дон-Левина подтверждалась фальшивкой А. Л. Толстой, та – брехологией Лейбы Фельдбина, та, в свою очередь, фальшивкой Дон-Левина и т. д. и т. п. Короче говоря, как в известной каждому с детства шуточной песенке «У папа была собака...», каждый новый куплет которой являлся повтором предыдущего.

Более того. Подвели бриттов и такие «традиции» при работе с особо «тухлыми сенсациями». В тех случаях, когда британская разведка не имеет ни малейшего шанса доказать что-либо серьезно и солидно, она, как правило, максимальную ставку делает на общественный авторитет непосредственно запускающих фальшивку лиц. Либо же на какие-то отдельные параметры общественного авторитета этих лиц. В случае с этой фальшивкой ставка была сделана: а) на некий авторитет Александры Львовны Толстой, прежде всего как дочери известного русского писателя; б) на высокий в прошлом статус Лейбы Лазаревича Фельдбина в советской разведке. Общественный же авторитет самого Дон-Левина был ниже плинтуса. Соответственно ему вменили в обязанность использовать, с одной стороны, так называемый трупологический метод, что он и сделал – сослался на статус какого-то полицейского чиновника, которого он, естественно, в живых в Германии не застал, зато разыскал его могилу не там, где она на самом деле была. Имеется в виду тот самый **Николай Золотые Очки**, о кото-

ром говорится несколькими абзацами ниже. С другой же, этот пройдоха утверждал, что-де получил сей «документик» в 1947 г. от трех лиц, по его мнению, безупречной репутации, что в его устах уже носило отпечаток сомнительности в оной. В числе таковых он назвал следующих лиц. Сына известного русского адмирала – Вадима Макарова. Бывшего посла Временного правительства Керенского в США – Б. Бахметьева. «Пионера» русской авиации – Бориса Сергеевского. Дон-Левин утверждал, что им, в свою очередь, документ передал проживавший в Китае русский эмигрант М. П. Головачев, а тому также некий полковник Руссиянов, вывезший из России в Китай документы сибирской охраны. Естественно, что к тому моменту, когда Дон-Левин открыл рот, все эти лица уже были в ином мире либо в недееспособном состоянии. То есть заблаговременно был создан непреодолимый барьер для любых попыток проверки, что и есть еще одно проявление «почерка» британской разведки.

Ну и уж, конечно же, прокол не мог обойтись без такой «технологической составляющей», как двухэтапная брехология: сначала в виде статьи в каком-нибудь авторитетном на Западе журнальчике, затем уже и отдельной книгой. Именно так поступили Дон-Левин и Фельдбин. Почти то же самое проделала и Толстая – сначала ляпнула на пресс-конференции, затем уже в виде опубликованных интервью и статей. **При такой приверженности самым подлым традициям британской разведки немудрено было осра-**

миться, что называется, по полной программе.

4. Не могли инициаторы этой операции не проколоться и на дополнительных, в том числе и косвенных, доказательствах якобы достоверности фальшивки, функции которых были возложены на трудно проверяемые или вообще не поддающиеся проверке якобы факты, которые внешне звучали весьма убедительно. Часть из них выше уже была указана в п. № 1–12. Ну, разве кто-либо из читающей публики Запада мог проверить дореволюционное правописание или когда происходила реорганизация системы политического сыска в царской России, или кем на самом деле был Железняков – Алексеем Федоровичем или Владимиром Федоровичем?! А что уж говорить о специфических моментах революционной биографии Сталина, к примеру, когда вообще появился псевдоним «Сталин», если даже один из самых ранних зарубежных биографов Сталина – сам же Дон-Левин – и то не понимал, что к чему в этом вопросе?! Сами понимаете, что никто и никак это проверить не мог. А тем, кто мог усомниться и тем более опровергнуть фальшивку, рты тут же заткнули. Им страницы американской печати предоставлены не были. Правда и тут произошел банальный сбой, о котором будет сказано чуть ниже. Что же касается другой части таких, с позволения сказать, «доказательств», то, например, старый пройдоха-подонок Дон-Левин нес откровенную чернуху, что-де не имея реальных образцов подписи Еремина, он сравнил его подпись на фальшивке с ереминским (!?)

же автографом... выгравированным на какой-то серебряной вазе!?

Ну, не идиот ли?! Точнее, не идиоты ли те, кто сподобил этого «козла» на такие «подтверждения»?! Еще какие идиоты! Эту вазу якобы предоставил проживавший в США бывший начальник Отдельного корпуса жандармов генерал Спиридович, к тому же якобы подтвердивший достоверность фальшивки! Но если это так – на секунду допустим такое предположение, – то мог ли начальник ОКЖ не знать структуры своего ведомства и так позорно **проколоться**?! Ведь в 1913 г. именно он же и был начальником ОКЖ! Хуже того. Они настолько были идиотами, что даже и не заметили, как сами же подвергли себя «родовому проклятью» своей же разведки – опять скатились на «трупологические» методы подтверждения. Дело в том, что, не моргнув и глазом, старый пройдоха Дон-Левин в подтверждение своей фальшивки ляпнул, что-де некто подсказал ему, что в Германии проживает бывший офицер охранного отделения по фамилии **Добролюбов**, но по прозвищу **Николай Золотые Очки**, который, видите ли, прекрасно знал о подлинной роли Сталина в революционном движении России! Как и следовало ожидать, этот «козел», естественно, не застал **Добролюбова** в живых в Германии. И уж совсем естественным – для «козла», разумеется, – оказалось доказательство типа «не пришей кобыле хвост». Генетический идиот Дон-Левин сообщил, что-де он, оказывается, обнаружил могилу бывше-

го жандарма. Ну и «археолог», мать его...!? Не говоря уже о других «трупологических вариациях», о которых речь еще впереди. После таких «доказательств» не может быть ничего удивительного в том, что подлинная могила подлинного человека, который при жизни действительно имел такое прозвище, находилась в Чехии, а не в Германии. Ну да, вполне понятно, что заокеанским «козлам», что Германия, что Чехия – один хрен. У них такие «козлы» в Белом доме по четыре года портки протирают – чего уж нам от «несчастливого» генетического идиота Дон-Левина требовать!? Ну, так и в самом-то деле, ну разве можно что-то требовать от такого идиота, если настоящая фамилия этого полицейского «знатока подлинной роли Сталина в революционном движении» была не Добролюбов, а Доброскок⁹. Прыг-скок – плохо-скок, вот и «допрыгался» Дон-Левин!

Совершенно «естественно», что по этому же пути пошел и **Лейба Лазаревич Фельдбин** – в качестве доказательств и этот тоже привел одни только трупы... бывших «соратничков» по невидимому фронту. Для непритязательного общественного мнения Запада любое дерьмо сойдет, даже трупы «невинных жертв» сталинизма.

И уж вконец подпортил всю операцию непрошенный ад-

⁹ Это вполне реальная личность – И. В. Доброскок. В действительности же использовавший псевдонимы Добровольский и Федоров, и имевший негласное прозвище «Николай Золотые Очки» шеф тайной агентуры царской охраны в 1912 г. Потому на него и сослались, имея в виду его статус и зная, что его уже нет в живых.

вокат идиотизма фальшивки – бывший посол США в СССР Дж. Кенан. Давно и прочно свихнувшийся на антисоветизме и зоологической русофобии «патриарх» американской советологии выдал такую «плюху». Оказывается, по его словам, что слово **«МВД кто-то попросту приписал к документу уже после войны, да и вообще самому документу не более двадцати пяти лет, так что критики неправы, и документ подлинный...»**. Приведя этот убийственный факт абсолютного идиотизма, Александр Бушков язвительно добавил: **«В каком состоянии Кеннан писал, неизвестно...»**. Уважаемый коллега А. Бушков, к сожалению, не ведал, что в еще более «неизвестном состоянии» **Кеннан** запросто выдавал такие «плюхи», что его в пору было сдавать в ближайший же дурдом. Частенько разглагольствуя насчет этой фальшивки, в одной из своих лекций он ляпнул, что-де **«это один из тех странных исторических документов, о которых можно лишь сказать, что следы подделки в них слишком очевидны, чтобы назвать их подлинниками, а следы подлинности слишком очевидны, чтобы назвать их подделками!»**

На фоне такого беспардонного идиотизма совершенно незаметными остались два факта, настоящих факта, осознать чрезвычайно взрывоопасное значение которых «продвинутое» общественное мнение Запада было не в состоянии. **Во-первых**, Дж. Кеннан ляпнул насчет двадцати пяти лет. Ну-ка, отсчитайте от 1956 г. четверть века. Ну, как, со-

гласны с тем, что это где-то около 1931 г., а то и поближе к середине 30-х гг., если исходить из слов самого Кеннана?! Отлично. А теперь можно и во-вторых. **А вот, во-вторых, ну просто прелесть – в том же 1956 году фальшивка сходу получила «нокаут» прямо в «солнечное сплетение». Извольте полюбопытствовать.**

В июне 1956 г. бывший сотрудник разведки довоенной Польши Ричард (Рышард) Врага опубликовал в американском журнале «**EST&QUEST**» статью, в которой рассказал о подлинной истории этой фальшивки. Так вот, так же как Б. И. Николаевский, он указал, что эта фальшивка была хорошо известна в мировом разведывательном сообществе. Впервые она вышла на авансцену мировой политики в 1934 году. А в ход ее пустили чуть позже. По его свидетельству, владевшая этим «документиком» кучка эмигрантов попыталась в 1937 г., выражаясь современным языком, «впарить» его одновременно германской и японской разведкам.

Мало чем отличающиеся друг от друга в дотошности японцы и немцы немедленно осуществили самую тщательную проверку, которая едва ли не мгновенно убедила их в том, что они имеют дело с фальшивкой. Японцы провели экспертизу с помощью своих спецслужб независимо от немцев и, естественно, без какого-либо труда установили, что это фальшивка. Тевтоны обратились за консультацией к лидерам Народно-Трудового Союза и независимо от япон-

цев получили аналогичный ответ – это фальшивка. В 1938 г. фальшивку вновь попытались сбаврить, на этот раз в Вене – всемирно известной «бирже» шпионских «новостей». Затем в Париже произошла очередная попытка всучить эту «туфту» уже румынской разведке, но даже там она никого не заинтересовала. Да и как она могла заинтересовать, если трезвон об этой фальшивке пошел по всем европейским разведкам. И все прекрасно знали, откуда ветер дует. Вскоре после войны – в 1949–1950 гг. фальшивку попытались запустить в парижской печати, однако опять дело сорвалось, так как французские журналисты обратились за консультацией к своим спецслужбам и те отговорили их от публикации этой глупости.

Не доверять Р. Врага нет никаких оснований. Прежде всего потому, что ему-то, нанесшему Советскому Союзу немало вреда генетически яркому русофобу, злобному антисоветчику, бывшему сотруднику крайне враждебно действовавшей в 30-е гг. против СССР польской разведки совершенно не с руки было писать что-либо даже косвенно в пользу Сталина. Тем более после его смерти. Тем более в Америке, да еще и в самый разгар холодной войны и той бесовской вакханалии, что разыгралась вокруг этой фальшивки. Однако он пошел на такой шаг явно только потому, что привык в разведке исходить из объективных, проверенных данных, а не из слухов. Даже если речь идет о противнике.

Как видите, данные Николаевского, Валентинова-Воль-

ского и Р. Врага, не говоря уже о проведенном выше анализе, – совпадают. Конечно, как сотрудник спецслужб Р. Врага знал больше них. И вполне естественно, что он воспользовался своими прежними знаниями. По его свидетельству, эта кучка эмигрантов была связана с **«Братством Русской Правды»** в Прибалтике и **«Союзом Русских Фашистов»** на Дальнем Востоке. А это уже ответ на вопрос – откуда ветер дует. Дело в том, что за белоэмигрантской организацией **«Братство Русской Правды»** еще с 1920-х гг. числилось громадное количество всевозможных дезинформационных акций и антисоветских фальшивок. Это была целая «фабрика», которая целенаправленно специализировалась, образно выражаясь, на изготовлении и распространении «подметных писем». Проще говоря – фальшивок, чем в эмиграции занимались многие¹⁰. Практически все эти фальсификаторы состояли на службе у разведок стран проживания, а многие умудрялись быть «многостаночниками» – служили разведкам сразу нескольких государств. Более того, все они, как правило, были тесно связаны с влиятельными политическими кругами стран проживания, от которых получали соответствующие заказы и которым поставляли необходимые «документы». Однако наиболее заметной, активной и скандальной среди этих «фабрик» фальшивок как раз и была упомянутая выше контора под названием **«Братство Рус-**

¹⁰ Таких «фабрик» в эмиграции было немало: в Берлине – Дружеловского, в Вене – Якубовича, в Лондоне – Синклтона, в Китае – Кедроливанского и т. д.

ской Правды» во главе с Владимиром Григорьевичем Орловым.

Орлов Владимир Григорьевич, 1882–1941 г. Действительный статский советник, следователь по особо важным делам при штабе Западного фронта в период Первой мировой войны, один из сильнейших русских контрразведчиков той поры, а впоследствии и разведчик. В царской России вел расследование таких громких дел, как дело о предательстве военного министра Сухомлинова, дело о шпионаже жандармского полковника Мясоедова, дела ряда петербургских банкиров-сахарозаводчиков, работавших в пользу Германии, и т. д. После октябрьского переворота 1917 г. по заданию генерала Алексеева некоторое время работал в комиссии по уголовным делам ВЧК, где спокойно уживался непосредственно «под крылом» самого Ф. Э. Дзержинского, дело которого весьма обходительно вел еще до 1917 года. Одновременно занимался военным и политическим шпионажем в пользу стран Антанты и кайзеровской Германии. Оказавшись вынужденным покинуть Россию, нашел свое призвание в создании уникального архива, в котором были сосредоточены досье на многих деятелей советского государства, партийных функционеров, сотрудников Коминтерна по всей Европе, Америке и Азии, дипломатов, разведчиков системы ИНО ОГПУ-НКВД и Разведывательного Управления РККА. Кроме того, в его архиве было громадное количество различных, в том числе и документальных, данных дореволю-

ционного периода.

Обладая таким уникальным архивом, Орлов по заказам различных разведок и политических кругов зарубежных стран изготавливал всевозможные фальшивки и слыл непревзойденным мастером по этой части. Особенно по части антисоветских и антикоммунистических фальшивок. ОГПУ-НКВД достоверно было известно, что Орлов тесно связан с английской, французской и германской военными разведками и выполняет их заказы. Кстати говоря, такими же данными располагала и французская разведка, материалы которой попали в руки советских разведчиков. Впоследствии стал сотрудничать также и с польской разведкой. Его основная специализация в эмиграции – изготовление фальшивок. Любопытно, что в эмиграции прекрасно понимали, почему он пошел на это. Известный в кругах русской эмиграции Берлина С. Боткин как-то написал председателю совещания бывших русских послов М. Гирсу: **«К сожалению, с Орловым случилось то, что часто бывает с тайными агентами, – не имея возможности, отчасти из-за отсутствия материальных средств, добывать верный материал, он стал доставлять сведения, основанные на непроверенных слухах, а, в конце концов, уже под влиянием денежной нужды, он ступил на скользкий путь... фабрикация фальшивых документов».** Орлов слыл очень умным, изворотливым, ловким и бывалым человеком, прошедшим огонь, воду и медные трубы, беззастенчивым в спо-

собах и приемах разведки, чрезвычайно осторожным и недоверчивым. Тем не менее в советской разведке удалось внедрить в его ближайшее окружение свою агентуру и разведчиков и точно знать, что творится на его «фабрике» фальшивок, а кое-что – в виде нескольких громадных чемоданов, набитых всевозможными документами, – даже сфотографировать.

Ну, а теперь самое главное. В том виде, в каком она появилась в Европе 1930-х гг., фальшивка была изготовлена на «фабрике» Орлова. Заказчиком был непосредственно Троцкий, хотя он действовал не только явно через подставных лиц, но и при содействии западных спецслужб, главным образом британской разведки. Однако «бес», как всегда, не учел, что следы всех его преступлений остаются, даже если он считает, что никаких следов нет. Помните, чуть выше, когда речь зашла о якобы имевшем место аресте Сталина в апреле 1906 г., было указано, что именно в этом пункте появляется конец «нити Ариадны», позволяющей выйти на непосредственного заказчика этой фальшивки. Дело в том, что Троцкий был единственным за рубежом злобным антисоветчиком и антисталинистом, кто пустил в ход ложный слух о якобы имевшем место аресте Сталина в апреле 1906 года. Соответственно Орлов изготавливал фальшивку «по сюжету» заказчика. И если продолжить наш анализ, то мы увидим, что в конце 1920-х – начале 1930-х гг. дела Орлова сильно пошатнулись – советская разведка нанесла

ему тогда очень сильный удар, после которого его попросту выперли из Германии. Естественно, что он был рад любому заказу, с любым «сюжетом». Но почему именно Троцкий заказчик? Дело в том, что в этой истории фигурирует диапазон времени ее появления на информационном рынке грязных слухов и сплетен от 1931 до 1934 гг. А это в свою очередь, точно совпадает с периодом резкой активизации Троцкого в попытках консолидации рядов всей антисталинской оппозиции¹¹. В тот период он вождеденно ожидал очередной войны против России (СССР), в ходе которой, как ему грезилось, он сможет «почерпнуть смелости из слабости правительства». Более того, в 1934 г. Троцкий передал своим «собратникам» в СССР директиву о подготовке поражения Советского Союза в войне и государственного переворота, в ходе которого Сталин должен был быть физически ликвидирован. А для этого, как это и так понятно, необходимо хоть какое-то обоснование, как, впрочем, и для свержения. Кстати, именно из-за этого в это же самое время как за границей, так и в СССР с особой силой параллельно стал муссироваться слух о некой тяжелой болезни Сталина. «Бес» считал себя предусмотрительным подпольщиком – один вариант не пройдет, используем второй, второй не пройдет – шандалахнем третьим, который также имелся.

Однако «бес» считал, а Господь Бог располагал. Потому,

¹¹ Кстати говоря, созданная по заказу Троцкого фальшивка имеет прямое отношение к самоубийству жены Сталина Н. Аллилуевой.

естественно, «бес» и «обос...ся». Потому как фальшивку-то запустили в дело в 1937 г., когда и должен был состояться государственный переворот силами военных во главе с Тухачевским. **Это во-первых. Во-вторых**, вбро сили ее сразу в каналы германской и японской разведок, прямо в Германии и на Дальнем Востоке. Но ведь именно на них-то и делалась ставка заговорщиков, которые с подачи Троцкого согласились на территориальные уступки Германии и Японии в обмен на их помощь в осуществлении заговора. То есть по своему обыкновению Троцкий в очередной раз абсолютно ясно подтвердил как реальность заговора, так и реальность существовавших с этими враждебными тогда СССР государствами договоренностей оппозиции о помощи в обмен на территориальные уступки. А информации об этом у Сталина было хоть отбавляй.

Хуже того. Помните, что Николаевский указывал на то обстоятельство, что к нему кто-то обращался в середине 30-х гг. с просьбой предать огласке «документик», да еще и со своими комментариями авторитетнейшего в кругах русской эмиграции ученого-историка. Едва ли окажется столь уж затруднительным согласиться с тем утверждением, что с такой просьбой мог обратиться лишь только весьма близкий к Николаевскому человек, имя которого впоследствии он так и не назвал. Более того, поскольку речь шла о компромате на Сталина, этим человеком должен был быть только очень хорошо известный Николаевскому оп-

позиционер, причем из числа лидеров антисталинской оппозиции. Конечно, жаль, что Николаевский не назвал имя этого человека. Но, опять-таки, не беда. Поскольку именно так все и было, то мы можем смело и категорично утверждать, что этим самым близким к Николаевскому человеком был... **Коля Балаболкин, он же Николай Иванович Бухарин – один из лидеров антисталинской оппозиции.** В середине 1930-х гг. из состоявших в оппозиции Сталину, но близких к Николаевскому людей в Париж приезжал только Н. И. Бухарин – в конце февраля 1936 г. Сталин отправил его туда, чтобы договориться с лидерами европейской социал-демократии о выкупе «взрывоопасных» архивов К. Маркса и Ф. Энгельса. Бухарин, естественно, не только переговоры по этому вопросу вел, но и встречался со многими известными эмигрантами, в том числе и с Николаевским. И молол, и молол своим несносным языком без костей, ни в малейшей степени не отдавая себе отчета в том, что за ним непрерывно ведется слежка, что русская эмиграция в Париже буквально нашпигована как агентурой Лубянки, так и многих иностранных разведок. Впрочем, Троцкий не зря обозвал его Коля Балаболкин – по способности болтать о чем угодно и сколько угодно, ни в малейшей степени не отдавая себе отчета о последствиях такой болтовни, Бухарина можно смело выдвигать на одну из страниц пресловутой Книги Гиннеса.

Именно Бухарин и обратился к Николаевскому с просьбой о предании гласности уже состряпанной фальшивки пу-

тем публикации ее в парижской, в том числе и в эмигрантской, прессе со своими комментариями маститого ученого-историка. Дело в том, что Троцкий передал фотокопию фальшивки своим сторонникам в СССР. При аресте в ночь на 19 мая 1937 г. одного из подельников Тухачевского эта фотокопия была обнаружена во время обыска. Когда же после ареста Ежова был вскрыт его личный сейф, то там было обнаружено немалое количество досье с компроматом на многих членов ЦК, Политбюро и даже самого Сталина. В досье на последнего хранилась странная записка какого-то старого большевика, в которой высказывалось подозрение о якобы имевшей место в прошлом связи Сталина с царской охранкой. Там же была и фотокопия этой фальшивки. Вполне возможно, что это досье было как бы переходящее от Ягоды к Ежову «наследство». Аналогичные документы были найдены и в сейфе застрелившегося во избежание ареста Гамарника.

А то, что Бухарин обратился к Николаевскому именно в 1936 году, – не случайность. Именно тогда активно завершалась работа над новой Конституцией СССР, против которой вся оппозиция резко протестовала, считая ее серьезным отступлением от «ленинизма, марксизма и коммунизма». Вся эта банда прибывших вместе с Лениным «подонков больших городов Европы и Америки» сугубо по шкурническим соображениям была настроена резко против введения в Конституцию 1936 года различных демократических,

как они считали, «новшество», прежде всего против прямых, всеобщих выборов при тайном голосовании. Потому как верно поняли, что Сталин решил мирным, подлинно демократическим путем провести крайне необходимую ротацию руководящих кадров СССР, сплоченно-бандитское ядро которых составляли не способные на созидательный труд так называемые ленинские гвардейцы. Потому что в случае принятия этой Конституции они лишились бы всех колоссальных привилегий, которые установили себе еще сразу после октябрьского переворота. Но самое главное, конечно же, в том, что они лишились бы власти. Вот и психовали из-за этого, обвиняя Сталина во всех смертных грехах, прежде всего в том, что-де его вариант Конституции открывает путь к постепенной реставрации буржуазного строя. А для такого случая фальшивка с обвинением в соучастии с царской охранкой – в самый раз. Тут уж не просто любое лыко в строку – тут тютелька в тютельку выходило. Этой же акцией одновременно планировалось и дезавуирование советско-французского и советско-чехословацкого договоров 1935 г. о взаимопомощи в отражении агрессии, в отношении которых оппозиция была настроена решительно против еще на стадии переговоров о них.

Однако, на беду «Балаболкина» и Троцкого, Борис Иванович Николаевский оказался просто порядочным человеком и наотрез отказался это делать. Не в его правилах было опускаться до грязи фальшивок даже в отношении идей-

ных противников. А он был крутым идейным противником Сталина. Правда, прежде всего он был просто порядочным человеком. Короче говоря, у оппозиции эта затея сорвалась. И вот после этого, не без содействия Троцкого, оппозиция и полезла одновременно к германской и японской разведкам. Но и там приключился облом. Короче говоря, это продолжалось до тех пор, пока Троцкому не проломили череп альпенштоком. Только тогда возня вокруг этой фальшивки стихла. Кстати, небезынтересно отметить, что последний предвоенный всплеск этой возни был связан с советско-финляндской войной – на «беса» тогда опять «поставили», но тут ему благополучно раскроили череп...

Самое интересное в грязной истории фальшивки то, что и в 1956 г. она получила немедленный и крайне жесткий отпор даже у профессиональных антисоветчиков-советологов Запада. Такие специалисты, как Дэвид Даллин, Бертрам Вольф, Борис Суворин, М. Титтл уже тогда, в 1956 г., то есть в прямом смысле прямо по горячим следам, в ключья разнесли глупейшую затею МИ-6 с научно-исторической точки зрения. Причем осуществили это столь квалифицированно, что и по сию-то пору невольно удивляешься. Тем не менее профессиональные советологи-антисоветчики – они и есть профессиональные советологи-антисоветчики. Тот же Д. Даллин завершил свое исследование абсолютно «естественным» для любого русофоба-антисоветчика выводом – **«в отношении Сталина все сгодится и чем**

грязнее подозрение, тем больше оснований, что оно окажется правдивым».

Печальной памяти доктор Геббельс, очевидно, возрадовался «успехам» Даллина, которые на самом-то деле были принципиальными установками Тавистокского института человеческих отношений – главного «мозгового центра» психологической войны против СССР и России.

Однако «гвоздем программы» всей вакханалии с этой фальшивкой, безусловно, стало выступление на страницах американской печати беглого предателя Орлова-Фельдбина. 23 апреля 1956 г. на страницах все того же влиятельнейшего в то время на Западе американского журнала «Лайф» была опубликована «сенсационная статья» под крикливым заголовком – **«Сенсационная тайна осуждения Сталина»**. Ну, прямо-таки в русле Постановления XX съезда – **«О культе личности Сталина и преодолении его последствий»**.

В статье утверждалось абсолютно то же самое, что чуть ранее в том же журнале ляпнул Дон-Левин. Разница была в выводах. Орлов-Фельдбин утверждал, что «документик» этот попал в руки заговорщиков группы Тухачевского, которые из-за этого-то и хотели свергнуть Сталина, но якобы вождь прознал об этом и упредил их, поставив заговорщиков к стенке. Мне неведомо, в каком состоянии беглый предатель писал эту статью, однако поскольку не просто написал, но и опубликовал, то, сами понимаете, «слово – не воробей,

вылетело – не поймаешь»: **ведь в итоге-то беглый предатель письменно да прилюдно подтвердил, что заговор действительно был!**

Здесь важно время публикации и кто автор. Суть фактора времени в том, что она состоялась в прямом смысле по итогам постановления XX съезда КПСС и вдогонку фальшивке Дон-Левина. Вывод же специфического характера также не нов – чистейший воды операция британской разведки: **уж слишком точно по времени рассчитаны ходы.** А вот весь смысл этого расчета заключался в фамилии и прежнем статусе автора – бежавшего в 1938 г. на Запад бывшего резидента НКВД в Испании и одновременно полномочного представителя НКВД при республиканском правительстве Испании Александра Орлова, а в действительности-то Лейбы Лазаревича Фельдбина.

Об этом, уже только самим фактом своего бегства нанесшем колоссальный ущерб, предателе ныне известно очень много, особенно благодаря талантливой книге **«Роковые иллюзии»** Олега Царева и Джона Костелло. Парадоксально, но факт, что именно Орлов-Фельдбин стал наиболее востребованным объектом для «героизации» всех этих предателей и изменников Родины довоенного периода. И этот тоже преподносится как «борец со сталинизмом», которого, кстати говоря, не видывал и в помине, потому как, с одной стороны, долгое время был в фаворе у самого Сталина, пребывал на больших постах, с другой же – большую часть времени

до побега провел в загранкомандировках.

Но что бы ни говорили продажные СМИ, что бы ни утверждалось в различного рода писаниях в оправдание его предательства, в высшей степени справедлива и объективна лишь одна точка зрения. Она изложена в мемуарах действительно выдающегося аса советской нелегальной разведки, ныне покойного генерала П. А. Судоплатова. Ее суть очень проста, ибо это и есть Подлинная Правда: Рейсс, Кривицкий, Орлов и им подобные были, есть да так и останутся в истории только как предатели! Потому что генеральным лейтмотивом их предательства было категорически враждебное неприятие восстановления великого и могучего русского государства, пускай и носившего тогда название Советский Союз. На жаргоне этих подонков-предателей подобная «позиция» называлась «Назад, к Ленину!», в чем, кстати говоря, они были абсолютно правы – «вождю мирового пролетариата» Владимиру Ильичу Ульянову-Ленину на самом деле было наплевать на Россию, о чем он сам же не раз говорил. Еще в первом разделе было четко показано, что скрывалось за этим преступным лозунгом, который в общем-то и привел СССР к развалу уже во времена Горбачева, хотя начало было положено еще Хрущевым.

Именно это самое «Назад, к Ленину!» и привело их всех, как и самого «вождя мирового пролетариата», а также

их собственного кумира – Троцкого, к безудержному воровству народного достояния, в том числе и денежных средств. За одним только Ильичом числится столько, что и сотни смертных приговоров ему было бы мало. Что же до этих предателей, то извольте: Рейсс перед побегом украл, Кривицкий украл, Орлов украл, Троцкий в изгнании жил в основном на сворованные из СССР деньги. Его сообщники воровали по очень хорошо знакомой ныне схеме «отката». Обычно это делалось по линии Внешторга – при заведомо завышенных суммах различных сделок. И это называлось и до сих пор называется «борьбой со сталинизмом»!? К слову сказать, все нынешние «борцы с тоталитаризмом», не говоря уже «демократах» – такие же, не знающие удержу банальные воры! Сталин таких расстреливал – потому и плохой для всей этой сволочи.

Дело в том, что за три года до этого, в 1953 г., то есть в самом прямом смысле сразу после смерти Сталина, Лейба Лазаревич вдруг вылез из глубокой тени нелегальщины и начал публиковать в том же «Лайфе» серию статей, из которых затем была составлена его книга **«Тайная история сталинских преступлений»**. Кстати говоря, обратите внимание на «почерк» – ведь опять двадцать пять: сначала публикация серии статей, затем книга. А это «фирменный почерк» британской разведки.

Естественно, что ФБР и ЦРУ пришли в бешенство от такой 15-летней наглости, но тем не менее ничего поделать

не могли. Более десяти лет они безуспешно допрашивали Орлова, но тот лихо потчевал их тщательно продуманными и гладкими историями, которые точно совпадали с тем, что он изобразил на бумаге в качестве мемуаров.

Между тем в истории появления журнального варианта по-прежнему без ответа остается главный вопрос: почему, откуда такая ювелирная приуроченность к смерти Сталина?! Несмотря на якобы видимую простоту ответа, желательного не спешить – дело в том, что и статьи, и составленная на их основе книга отличаются исключительной осторожностью и продуманностью, тонким искусством обхода наиболее острых углов.

И хотя известно, что Орлов обладал неплохими журналистскими задатками, такая исключительная продуманность и осторожность содержания статей и книги оставляют впечатление тщательной заблаговременной работы, тем более что любые очень осторожные выражения на английском языке связаны с очень тонким знанием самого языка. Орлов английский язык знал, но не настолько, чтобы густо пересыпать текст своих статей и книги слишком осторожными выражениями на английском языке, которые, подчеркиваю, требуют очень глубокого знания самого языка. И в таком случае сразу же возникает вопрос, а с какой стати Орлов заблаговременно уселся писать свои мемуары? Более того, в связи с чем он был уверен в том, что их непременно опубликуют и что такой шумный и крайне оскорбительный

для американских спецслужб выход из тени 15-летней нелегальщины ни к каким серьезным последствиям не приведет?! Кто вдохновил его, очень осторожного профессионала, на такие не только вызывающие, но и, подчеркиваю это вновь, крайне оскорбительные для спецслужб США «подвиги»?! Наконец, откуда такое знание английского языка?!

Как ни парадоксально, но истинное направление поиска указывает наименее интересная и наиболее неточная глава его книги, которая была посвящена «делу Тухачевского». Особенно же заключение этой главы, в котором он написал загадочную, по состоянию на 1953 г., фразу: **«Когда станут известны все факты, связанные с делом Тухачевского, мир поймет: Сталин знал, что делает»**. И указывает вот на что. Если сопоставить с тем, что он же опубликовал **18/23 апреля 1956 г.**, то на естественный в таком случае вопрос о том, **«кто и что предопределили, что настал тот момент, когда должны стать известными все факты, связанные с делом Тухачевского»**, ответ оказывается автоматически предопределенным. Такое решение приняла британская разведка, предварительно проконсультировавшись с руководством ЦРУ! Только она могла договориться с коллегами в ЦРУ и ФБР о том, что они повозмущаются наглостью Орлова-Фельдбина, но ничего сурового в его отношении не предпримут. И в таком случае он ответит на интересующие их вопросы. Что и произошло.

Остается только добавить, что и в его изложении вся эта

фальшивка ясно свидетельствует о неизменном «родовом» проклятии британской разведки – ее «почерке». Опять одни «трупы» в качестве источников его информации, опять исключительная непроверяемость сообщенных им сведений, короче говоря, опять «**О. Б. С.**» – «**одна баба сказала**». А все дело в том, что в качестве легенды, объясняющей, откуда у него такие сведения, Орлов всем на уши навешал следующую «лапшу»: что-де, готовясь к очередным процессам, Сталин якобы приказал НКВД «нарыть» на старых большевиков дополнительные материалы, уличающие их в сотрудничестве с царской охранкой. Однако кристально честные «интернационалисты»-костоломы с Лубянки то ли по недомыслию, то ли по недоразумению якобы наткнулись на документы, уличающие в том самого Сталина. Ну и тут же давай заговор с военными стряпать – ну, не может стукач царской охраны возглавлять их славный Союз, который они уже наметили по кускам распродать Германии и Японии, попутно торгуясь также и с Англией и даже Францией! Ну, и во-яки рады стараться – вот и конкретный повод для давно подготавливавшегося государственного переворота! Как же без повода-то?! Но Сталин, мол, оказался проворней, прознал про их темные замыслы и всех без разбору к стеночке-то и прислонил. Навсегда.

А сам «интернационалист»-костолом Испанской Республики узнал о страшном компромате на товарища Сталина от своего родственничка – двоюродного брата, некоего Зи-

новия Борисовича Кацнельсона – того, что ГУЛАГом заведовал. И до того этого «интернационалиста»-костолома поразило сие известие о том, что-де Сталин «стучал» царской охранке, что с перепугу-то «добрейшей души» костолом Зиновий Кацнельсон рванул прямо в стольный град Париж, где к тому времени Лейба Лазаревич Фельдбин предусмотрительно и весь во внимании устроился на больничной койке, дабы выслушать страшную сказку и затем начать подготовку к побегу. Только вот одного понять не могу – когда Зиновий Кацнельсон умудрился смотаться в Париж и вернуться на родную Лубянку, дабы буйную головушку сложить? Начальником ГУЛАГа он сделался в апреле 1937 г., до этого в течение трех лет был заместителем наркома внутренних дел Украинской ССР. Там его ох как помнят...

Фельдбин впоследствии утверждал, что З. Кацнельсон приезжал в Париж, чтобы встретиться с какими-то двумя агентами. Но заместители наркома внутренних дел союзных республик по заграницам не мотались ради встреч с закордонными агентами. Для этого есть разведка и ее сотрудники. А З. Б. Кацнельсон еще в октябре 1922 г. лично Лениным был расшифрован перед Западом как руководящий сотрудник советских органов безопасности – «гроза капиталистов, империалистов, нэпманов и концессионеров», потому как возглавлял Экономическое управление ГПУ. Да и как замнаркома внутренних дел Украины он широко был известен, а уж внешность его такова была, что о выез-

де за границу и говорить-то не приходилось, – выскобленная до зеркального блеска голова, квадратные усики «под Котовского», в общем, классический образец «интернационалиста»-костолома тех лет. Нигде, ни в одной из книг, в том числе и справочного типа, нет ни малейшего намека на то, что в начале 1937 г. З. Б. Кацнельсон выезжал в Париж. В том числе и в его личном деле. А ведь братец-то его двоюродный лежал в парижской больнице аккурат в середине февраля 1937 года. Кстати говоря, и сам факт его пребывания в парижской больнице вызывает немало вопросов.

Так, 14 февраля он из больницы написал письмо Ежову, в котором указывает, что пишет, лежа на спине! Странное дело, полномочный представитель НКВД СССР при республиканском правительстве Испании, резидент советской разведки в этой стране вдруг ломает ногу – конечно, от этого никто не застрахован, но все же не пешком же он ходил по Мадриду, чтобы шлепнуться на ровном месте, где практически не бывает гололеда, да так поломать ногу, что только в Париже ее можно было бы вылечить! Почему это произошло после того, как он сам лично отправил золотой запас Испании в СССР? Почему надо было писать наркому внутренних дел Ежову о том, что он пишет это письмо, лежа на спине? Ведь в таком случае получается, что Ежов не знал, что его полномочный представитель в Испании поломал ногу и лежит в больнице в другой стране? Иначе зачем такая специальная оговорка. А если Ежов не знал об этом, то, из-

вините, что прикажете думать по этому поводу? Полномочный представитель НКВД СССР в Испании, резидент советской разведки ломает ногу, из Испании переезжает во Францию и только оттуда дает знать своему руководству, что изволил сломать ногу и лежит в парижской больнице? Ведь получается-то, что он выехал из Испании без ведома Центра, а это по определению грубейшее нарушение дисциплины и всех правил разведки – резидент может покинуть свой пост только при наличии прямой письменной санкции Центра. Так вот и спрашивается, какого черта его понесло во Францию без санкции Центра? И не тогда ли он начал готовить маршрут ухода на Запад? Ведь как удобно – лежишь якобы в больнице и делай, что хочешь, тем более что во Франции он до этого работал нелегалом и страну, тем более Париж, прекрасно знал. Ирония, конечно, иронией, но ведь именно так Лейба Лазаревич Фельдбин (он же Орлов Александр Михайлович) все и представил «прогрессивному демократическому общественному мнению» Запада. Понять его можно – этих западников еще и не таким продуктом можно потчевать! Да и денюга немалая со звоном брякнулась в карман беглого предателя. Жить-то надо! Ну не честным же трудом на благо Родины, а за счет предательства и злобных басен о преданной Родине! Самое оно для предателей-то! Все предатели так поступают. А он что, лучше других?!

Однако как бы там ни было, для нас самое главное заключается в том, что хотя и крайне осторож-

но, но Орлов-Фельдбин признал, что военно-политический заговор во главе с Тухачевским действительно был! А то, что он попытался его «облагородить» вымышленными несусветными глупостями, так, извините, но он сам десятилетия спустя с гордостью хвастался посланнику Андропова, что **«овладел искусством ловко соединять факты с вводящим в заблуждение вымыслом»**. Этот способ он усвоил еще в самом начале своей карьеры, когда узнал, что дезинформация может быть весьма эффективным оружием – как наступательным, так и оборонительным.

Казалось бы, на сем и точку можно поставить в анализе этой грязной истории, но, увы, не получится. Уж слишком много вреда принесли все эти фальшивки, чтобы обойтись с ними интеллигентно. Тут без хорошего русского **«осинового кола» – ну никак нельзя**. Тем более что подлинная история именно этой фальшивки – превосходная иллюстрация не только **«родового проклятия»** британской разведки, сиречь ее **«почерка»**, но и **«почерка»** самого Троцкого в подрывной деятельности против СССР и России.

Итак, начнем постепенно. Круг источников получения **«дохлятины»** прохода Дон-Левин почему-то замкнул на неких представителях русской эмиграции в Китае Головачеве и Руссиянове. А это что за **«фрукты»**?! Извольте полюбопытствовать. Михаил то ли Дмитриевич, то ли Петрович – в разных трудах его по разному величают – **Головачев**, юрист, близкий Ленину человек, агент ЧК во время

Гражданской войны. Затем был назначен Лениным помощником министра иностранных дел в правительстве Дальневосточной Республики – была такая «контора» на Дальнем Востоке в период 1920–1922 гг. После установления советской власти на Дальнем Востоке бежал в Китай. Якобы сотрудничал с советской разведкой в Шанхае¹². В 1934 г. почему-то специально переехал в японскую зону оккупации Китая. В кругах русской эмиграции в Китае Головачев считался «темной лошадкой», создавал всевозможные издательства, поддерживал связи с эмигрантскими газетами. Напоминаю, что тогда и в Китае существовала отдельная «фабрика» по изготовлению различных антисоветских фальшивок. В 1948 г. получил в высшей степени приличную аттестацию от французского консула в Шанхае для переезда в США. За что и зачем – непонятно. Особенно если учесть, что переехал он в 1946 году.

Но вот ведь какое дело – в правительстве этой самой Дальневосточной Республики военными делами заправляли основные в будущем персонажи военно-политического заговора: **Уборевич, Блюхер, Фельдман и другие. Это во-первых. Во-вторых,** в 1930-х гг. фальшивка ведь выползла одновременно и в Европе, и на Дальнем Востоке. То есть выходит, что заговорщики воспользовались старыми связями и каналами разведки для того, чтобы запустить фаль-

¹² М. Д. Головачев послужил прототипом юриста Комаровского в романе Бориса Пастернака «Доктор Живаго», соблазнителя героини романа Лары.

шивку и на Дальнем Востоке, подсунув ее японской разведке. Едва ли будет столь уж обременительно согласиться с этим. Со слов Дон-Левина, Головачев якобы объяснил ему, что-де компрометирующий Сталина «документик» он получил от некоего жандармского офицера **Руссиянова**. А этот «фрукт» – **Виктор Николаевич Руссиянов** – в свое время в чине поручика был помощником у упоминавшегося выше ротмистра Железнякова, которого в октябре 1915 г. и уже в звании ротмистра сменил на посту начальника Енисейского розыскного пункта. Трудно понять, как у Руссиянова могли сохраниться какие-либо компрометирующие именно Сталина как Сталина документы, – то есть почему персонально на него, а не на других ссыльных тоже. Не говоря уже о том, что приписывать Руссиянову какую бы то ни было прозорливость просто смешно, потому как в первые дни после этой самой «революции» он был арестован как раз в момент сжигания документов охранки! При чем арестовывал его именно же Борис Иванович Николаевский! Он был избран тогда городским главой Енисейска от фракции меньшевиков! Судя по всему, обращавшийся впоследствии к Николаевскому Бухарин кем-то был просвещен на этот счет, ибо сам он знать этого не мог – в момент февральской революции он был в Америке. В итоге получается, что его просьба к Николаевскому предать гласности фальшивку со своими комментариями основывалась на учете факта достоверности знания Николаевским Руссиянова, что придало бы фаль-

шивке и его комментариям дополнительный вес. Но Николаевский наотрез отказался это делать.

Россиянова освободили во времена Колчака, вместе с которым он воевал, дослужившись до звания полковника в его армии, а после разгрома непосредственно состоявшего на службе у британского короля марионеточного адмирала дал деру в Китай, где проживал в Шанхае и работал шофером в американской семье. Внезапно скончался в 1938 г. Впоследствии, после установления коммунистической власти в Китае, его сын смылся в Австралию. И именно из Австралии он и прислал Дон-Левину аж целый пакет с компрометирующими Сталина «документиками»! И тут же возникает ряд убийственных для фальсификаторов вопросов. Если фальшивку как якобы подлинный документ запускали в дело еще в 1930-х гг., то как у сынка бывшего жандарма мог сохраниться аж целый пакет с тем же компроматом на Сталина?! Про запас, что ли?! Ведь если, как эти негодяи утверждали, «документик» был подлинный, то откуда взялась копия-то, ведь его же пытались всучить германской, японской, французской и румынской разведкам и что, всякий раз это был подлинник?! Да еще и размножившийся в дополнительных «документиках»?! Откуда какой-то занюханный сынок какого-то задрипанного шофера в какой-то американской семье Шанхая мог знать о проживающем в США пройдохе Дон-Левине, да еще, будучи в Австралии, сообразить, что сей пакет с «документиками» надо непременно послать

именно ему?! И непременно же в 1947 г.?! До того ли было этим эмигрантам, едва только переселившимся в Австралию?! У них столько обиденных проблем было в тот момент, что думать о компрометации Сталина в первые послевоенные годы, мягко выражаясь, им было не с руки!

И вот теперь мы подошли к самому главному в истории этой грязной фальшивки. Но прежде всего отмечу, что мне и по сей день не ведомо, в каком состоянии многие зоологические антисталинисты пишут свои опусы, однако с ними со всеми происходит одно и то же – все без какой-либо надобности и принуждения выбалтывают такую смертельную для их лжи правду, что просто грех этим не воспользоваться. Итак, по литературе до сих пор гуляет совершенно идиотская байка о том, что-де незадолго до своей смерти основатель ВЧК Ф. Э. Держинский заполучил аж целую папку с документами, якобы доказывающими, что Сталин был шпионом охранки!?! Что он передал их одному из «ленинских гвардейцев» М. П. Томскому (упоминается также и фамилия еще одного оппозиционера – Н. А. Угланова), а тот передал их К. Е. Ворошилову.

Как известно, Держинский внезапно скончался в 1926 г. Но ведь это же год начала поступления первых сигналов из-за границы о начавшей формироваться в СССР какой-то военной партии во главе с Тухачевским. Это ведь год, когда ОГПУ впервые выделило в отдельное производство агентурно-наблюдательное дело на Тухачевского. Более то-

го, это год, когда состоялся нелегальный «визит» Троцкого в Германию. Да Дзержинского на тот свет спровадили не без усилий людей Троцкого. Вы думаете, что все это случайность?! Не собираюсь навязывать свое мнение. Лучше внемлите следующим фактам.

Одни «знатоки» антисталинизма нагло, но совершенно беспочвенно увязывают воедино внезапную смерть Дзержинского и факт получения им компрометирующих Сталина данных. Другие «знатоки» с не меньшим апломбом утверждают, что Дзержинский передал эту папку Томскому (Угланову), а тот – Ворошилову. Но никто не утруждается хотя бы попыткой объяснения того непреложного факта, что Томский выжил до 1937 г. и сам застрелился, Ворошилов – и вообще спокойно дожил до почетных похорон в конце 1960-х гг., пережив Сталина. И в то же время заклятые «конкуренты» первых утверждают, что папка с компроматом на Сталина была обнаружена заместителем начальника Секретно-политического отдела ОГПУ неким Рабиновичем, без указания имени и отчества, при разборе документов в бывшем кабинете Дзержинского. **Во-первых**, это просто невообразимая глупость по определению. В то время уже действовали очень строгие правила сбора и комплектования архивов, в том числе и посмертных архивных фондов старых большевиков. И едва только Дзержинский скончался, его кабинет и сейф были опечатаны, а после похорон соответствующая комиссия произвела опись и составила единый архив-

ный фонд Дзержинского, который и поступил на хранение в государственный архив. То, что относилось сугубо к компетенции Лубянки, осталось на Лубянке ввиду режима секретности, более того, попало сразу в Особый архив. Соответственно ни один «козел» не мог разбирать документы в бывшем кабинете Дзержинского спустя три года после его смерти. Тем более что в списках заместителей СПО ОГПУ по состоянию на 1929 г. никакого Рабиновича не значится. Зато в соответствии с приказом по ОГПУ № 35 от 27 января 1930 г. на всю контору прогремел уполномоченный ОГПУ, некий Борис Рабинович. Согласно этому приказу, на тот момент он уже два года как систематически сообщал подпольной троцкистской организации обо всех предстоящих операциях чекистов против нее. Проще говоря, «сливал» секретную информацию. Более того, оказалось, что этого Б. Рабиновича подпольная троцкистская организация специально внедрила в органы госбезопасности.

Как правило, неустановленного Рабиновича, который якобы копался в бывшем кабинете Дзержинского, увязывают с делом Якова Блюмкина, которого расстреляли 3 ноября 1929 г. якобы из-за того, что-де он должен был вывезти эту самую папку за рубеж. По времени расстрела Я. Блюмкина и Б. Рабиновича волей, неволей приходится их увязывать. И вот тут приходится говорить уже о самом деле Блюмкина. Находясь за границей как разведчик-нелегал, вопреки всем правилам конспирации и даже элементарной осторожности,

этот известный авантюрист встретился в Турции с недавно высланными из СССР Троцким и его сыном. В СССР возвратился то ли с письмом от Троцкого, что мало чего объясняет, то ли с каким-то серьезным поручением от «беса». Учитывая же, что он, Блюмкин, мужик бывалый и далеко не трус, откровенно запаниковал, лишь вернувшись в Союз, выходит, что сути этого поручения он не знал или как минимум не полностью знал. Но когда узнал, то действительно откровенно струсил и запаниковал. А что могло послужить причиной для такой паники?! И что могло послужить причиной для беспрецедентно скорой расправы над Блюмкиным – ордер на его арест был выписан лично Ягодой 31 октября, а к стенке его поставили уже 3 ноября 1929 г., да к тому же по решению Коллегии ОГПУ?! Более того, протоколы его допросов были посвящены такой ерунде, что даже стыдно об этом писать. Разведчик-нелегал встретился с высланным из страны ярим врагом советской власти, а руководство ОГПУ устраивает профанацию допросов и тут же расстреливает человека, которого надо было допрашивать дено и ношно. Так что же произошло?!

Как это ни парадоксально, ответ дал Александр Федорович Керенский. Именно в октябре 1929 г. редактируемая им парижская эмигрантская газета «Дни» опубликовала сообщение, что будто бы лидеры «правой оппозиции» М. П. Томский и Н. А. Угланов располагали документами, компрометирующими рево-

люционную карьеру И. В. Сталина! То есть выходит, что уже тогда началась подготовительная фаза операции по массивированной компрометации Сталина в целях его свержения. Ведь это время первой пятилетки, коллективизации и особых трудностей, стоявших на пути социалистических преобразований СССР, против которых «бес» выступал со всей присущей ему яростью. Не хватало лишь самого компромата. А для его изготовления не хватало образцов. И, судя по всему, Блюмкин и должен был вывезти образцы, которые подобрал ему Б. Рабинович, роясь в архивах. От этого точно запаникуешь. Блюмкин и запаниковал, едва только узнал, что конкретно он должен был вывезти при очередном выезде за границу. В таком случае понятна и чрезмерная торопливость Ягоды с расстрелом Блюмкина, и бессмысленная болтология в официальных протоколах допросов Якова. От такого подследственного Ягода избавился самым коротким способом – расстрелял. Обычно расстрелы Б. Рабиновича и Я. Блюмкина списывают на произвол Сталина. Но, прежде всего, нет никаких свидетельств, что Сталин знал, например, о деле Б. Рабиновича. О деле Блюмкина знал. Более того, в то время Иосиф Виссарионович еще не был для Лубянки абсолютно непререкаемым авторитетом и полновластным хозяином. И, наконец, едва только он узнал о столь скором расстреле Блюмкина, то был до крайности поражен и изумлен. Потому как такого поворота он не ожидал, а рассчитывал на серьезное расследование. Кстати го-

вора, не случайно, что именно с того времени у него стали подспудно формироваться подозрения в отношении честности Ягоды.

Лейба Лазаревич Фельдбин использовал тот же штамп. По его версии выходило, что тот самый некий Штейн в 1936 году рылся в бывшем кабинете В. Р. Менжинского и там, видите ли, повторно обнаружил якобы ту же самую папку с якобы компрометирующими Сталина документами!?! Естественно, что и его версия тупа до последней тени последней запятой. Почему – выше уже было разъяснено. Кабинет и сейф, а также все личные и служебные бумаги Менжинского после его смерти были сразу же опечатаны, а после похорон разобраны и определены на хранение. Что-то осталось на Лубянке, что-то было передано в центральный архив, что-то в архив Октябрьской революции и т. д. Никакого запертого кабинета Менжинского с неразобранными документами на Лубянке не было и в помине. Это не могло быть по определению. Тем не менее этой совершенно нелепой версией пользуются до сих пор, в том числе, естественно, и за рубежом, где помешанных на антисталинизме хоть отбавляй. Дурдомов, что ли, на преуспевающем Западе не хватает?! Рассовали бы этих идиотов по палатам и пусть они там строчат свои писульки. Так нет же, всякую их грязь да мерзость, отдельные «демократические» издательства еще и на русском языке публикуют. Ну, хоть бы немного подумали насчет следующего. Как мог Сталин оставить эту папку

в живых, если она, как эти писаки утверждают, была обнаружена еще в 1929 г., за что несчастного, но неизвестного Рабиновича к стенке поставили?! Что, специально ее засунул в закрытый кабинет Менжинского после его смерти, чтобы кто-нибудь спустя два года ее вновь обнаружил?!

Однако вернемся к удивительному совпадению по времени между публикацией Керенского и арестами Блюмкина и Рабиновича и их последующими расстрелами. В 1929 году Лубянка нанесла чрезвычайно сильный удар по упоминаемому выше «королю фальшивок» Орлову. На время он оказался парализован в своей деятельности по изготовлению фальшивок. Более того, судя по всему, у него и не было образцов документов и подписей тех подразделений охраны и ее офицеров, которые действовали за Уралом, в Сибири. Ведь сам Орлов все время вертелся на европейской части России. А фальшивку почему-то хотели привязать к дальневосточному контингенту русской эмиграции. Почему? Ответ достаточно прост. **Во-первых**, потому, что к концу 1920-х гг. уже было известно, что в архивах Лубянки нет архива ни Енисейского охранного отделения, ни тем более Енисейского розыскного пункта. При изготовлении фальшивок все исходят из одного и того же правила – насколько возможно максимально не дать проявиться даже тени намек на возможность проверки. Ссылка же на какой-то задрипанный розыскной пункт – в самый раз. **Во-вторых**, подавляющая часть жандармских и полицейских чинов, что накануне

«революции» служили в различных подразделениях охраны за Уралом и в Сибири, смылись как раз в Китай, где и проживал ничего не ведавший В. Н. Руссиянов, бывший начальник Енисейского розыскного пункта.

В-третьих, именно там, в Китае, британская разведка располагала одним из искуснейших в среде русской эмиграции фальсификаторов, бывшим генералом Кедроливанским. «Фрукт», надо сказать, еще тот. Формально **В. М. Кедроливанский** являлся детективом шанхайской полиции и, к слову сказать, по отзывам знавших его лиц, был очень даже неплохим сыщиком. Однако более всего он служил британской разведке в Шанхае по части изготовления провокационных фальшивок против советских учреждений, которые затем запускались в дело. Ни одна провокация против советских учреждений в Китае в 1920-х – 1930-х гг. не обходилась без его участия. Более всего он специализировался на подделках документов. Особо он развернулся в то самое время, когда в Китай прибыл новый британский посол в ранге заместителя министра иностранных дел по разведке, непосредственный организатор англо-германской секретной конференции в июле 1926 г., на которой было выработано решение о нападении на СССР консолидированными силами Запада при участии Германии, Майлз Локкер-Лэмпсон.

Но вот ведь какое странное совпадение. Одновременно с М. Локкер-Лэмпсоном в Китай в качестве резидента ИНО

ОГПУ прибыл и нелегально выезжавший вместе с Троцким в Германию в 1926 г. высокопоставленный сотрудник советской разведки Исидор Вольфович Мильграм. Далее странностей еще больше. Именно на период их пребывания в Китае приходится серия крупных антисоветских акций британской разведки, осуществлявшаяся руками китайской полиции. На этот же период приходится и кровавая резня китайских коммунистов, устроенная Чан Кайши в упреждение китайской революции. И с этого же периода времени в кругах русской эмиграции по всему миру начинается пока еще глухая болтовня о том, что будто бы в революционном прошлом Сталина имеются какие-то «темные страницы». Почему такое уникальное совпадение должно было приключиться?! Тем более, как оно и выходит в реальности, в развитие уже упомянутых выше совпадений.

Конечно, возможно и не было бы никакой нужды заострять на этом внимание, если бы не следующие обстоятельства. Как уже отмечалось выше, **Р. Врага** указал на то, что в 1930-х гг. фальшивкой оперировали эмигранты, связанные с **«Союзом Русских Фашистов» на Дальнем Востоке. Но вот ведь какая штука – В. М. Кедроливанский являлся членом этого союза.** Более того, Р. Врага указал, что в 1937 г. фальшивку пытались «впарить» японской разведке. **Но и тут удивительное совпадение.** В. М. Кедроливанский одновременно был очень тесно связан с японским генеральным консульством в Шанхае и выпол-

нял различные политические поручения японской разведки, действовавшей под дипломатическим прикрытием. Канал для продвижения фальшивки – что надо. Кроме того, у него были не менее тесные связи и с американскими спецслужбами на Дальнем Востоке¹³. Но ведь и упоминавшийся выше Руссиянов имел связи с американцами – работал шофером у какого-то американца.

Как уже отмечалось выше, получив фальшивку, дотошные японцы немедленно потребовали тщательной экспертизы. Разведывательные службы Японии провели ее и без труда установили не только сам факт фальшивки, но и ее источник. А тут опять странные совпадения. Едва только это было установлено, как В. М. Кедроливанский внезапно смылся из Шанхая, сказав, что уезжает в Лондон, хотя укрылся в Маниле (Филиппины). А чуть позже загадочным образом «откинул ласты» и В. Н. Руссиянов. После войны В. М. Кедроливанский почему-то вернулся в Шанхай, где при загадочных обстоятельствах покончил с собой. После чего и началась послевоенная фаза в операции с этой фальшивкой – ведь Дон-Левин утверждал, что получил данные о «документике» уже в 1947 г.

¹³ Он вообще был «многостаночником»: одновременно служил как британской, так и японской разведкам, китайской полиции, а заодно еще и американскому ФБР, с представителем которого в американском консульстве в Шанхае был также тесно связан, помогая янки в разработке наркоторговцев из числа американских граждан на Дальнем Востоке.

Что же в итоге получается-то?! А ничего, кроме обычной практики британской разведки – «все концы в воду»! Трупы-то, как известно, говорить не могут. Да и сраму-то не имут. Подумаешь, что их фальшивку один раз уже разоблачили! Но ведь Япония-то была побеждена. Кто и что там вякать-то будет?! Японцам было не до этого. Да и тевтонам тоже. А поскольку все концы были надежно обрублены, то можно было запускать фальшивку по второму кругу. Тем более что в СССР был расстрелян и лидер «Союза Русских Фашистов», очень много знавший Вонсянский.

Надеюсь, теперь понятно, как у сына Руссиянова зародилась мысль о том, что-де надо отправить аж целый пакет с якобы компрометирующими Сталина данными лично пройдохе Дон-Левину! Да и как может быть не понятно, что в роли некоего «озарения», посетившего его эмигрантскую голову, выступили представители британской разведки – в Австралии им это было пару раз плюнуть.

Надеюсь, теперь понятно, что британская разведка изначально была причастна ко всей этой возне с фальшивкой. Вначале, во второй половине 1920-х гг., она смотрела на это весьма благосклонно. Однако, убедившись, что Сталина не свалить традиционными методами, отказалась от этой затеи. Троцкий же не отказался. По упертости в своей зоологической ненависти к Сталину ему не было и нет равных. Он и пошел до конца. Фальшивка была сострепана. И ее попытались запустить в дело. Но тут вмешались высшие инте-

ресы имперской безопасности Великобритании. Что ей анти-сталинская возня взбесившихся неудачников, если эти «деятели» в своем практическом антисталинизме вышли на глобальный уровень и откровенно угрожали ее высшим интересам?! Вот тут-то «старая, добрая» и повернулась своим традиционным рылом – **рылом PERFIDIOUS ALBION!**

Кто-то очень здорово помог тевтонам и японцам быстро определить не столько сам факт фальшивки – это они и сами преспокойно сделали, – сколько выявить источник происхождения этой фальшивки. На Троцкого, сами понимаете, в данном случае оснований грешить нет. Это могла быть только британская разведка, которая имела соответствующую агентуру в различных кругах русской эмиграции и, естественно, соответствующим образом подсказала, как необходимо полностью дезавуировать эту фальшивку. Ей вовсе не нужен был просто переворот в СССР и свержение Сталина ради того, чтобы его место заняли те, кто планировал вступить в военно-геополитический альянс с Германией и Японией и далее организовать ожесточенную борьбу против англосаксонского Запада. Ей необходимо было организовать нападение Германии и Японии на СССР, чтобы он был уничтожен. Высшему руководству Великобритании, по чьим указаниям действовала британская разведка, была нужна война. Вот что являлось главной задачей в то время. Ну а то, что получится некое содействие Сталину, – ну так и черт с ним, полагали в Лондоне, Гитлер должен управить-

ся, а тогда и концы опять в воду окончательно. Особенно если еще и японцы подмогут.

Вот почему не менее, если не более, дотошные тевтоны в том же 1937 году также установили не только сам факт фальшивки, но и ее источник. В чем им помог секретарь Народно-Трудового Союза М. А. Георгиевский. И указал он как на Орлова, так и на Кедроливанского. А знать это он мог только от британской разведки. А ведь как здорово было задумано – одновременно «впарить» фальшивку и тевтонам, и японцам. Первым – аж через само представительство бюро Розенберга в Болгарии! И хотя при определенном содействии бриттов, но даже у этого зоологического русофоба, антисоветчика, антикоммуниста и одного из главных нацистских преступников хватило ума не поверить этой фальшивке! Чего, правда, не скажешь о многих современных записных «адвокатах» дерьмократии.

А что уж говорить об Александре Орлове-Фельдбине?! Подонок-предатель – он и есть подонок-предатель. По приказу своих закулисных хозяев он в очередной раз озвучил подлую глупость о Сталине. Ему казалось, что он **«овладел искусством ловко соединять факты с вводящим в заблуждение вымыслом»** и что никто не сможет разобраться в том, что он так подло, но с **«искусством»** ловко состряпал.

Как видите, смогли и, как представляется, не столь уж и плохо.

Миф № 104. Сталин – недоучившийся семинарист.

Миф № 105. Сталин – «выдающаяся посредственность».

Сочетание этих мифов – одна из основ всей антисталинианы. Авторство принадлежит Троцкому. Сатаневший от злобы на Сталина «бес мировой революции» использовал в своей пропаганде любые возможности, чтобы опорочить и оклеветать Сталина. А что было в действительности?

А в действительности Горийское духовное училище он окончил в 1894 году практически на круглые пятерки, в том числе и по поведению. Вот краткая выписка из его аттестата: «Воспитанник Горийского духовного училища Джугашвили Иосиф... поступил в сентябре 1889 года в первый класс училища и при отличном поведении (5) показал успехи:

По Священной истории Ветхого Завета – (5)

По Священной истории Нового Завета – (5)

По Православному Катехизису – (5)

Изъяснению богослужения с церковным уставом – (5)

русскому с церковнославянским – (5)

Языкам греческому – (4) очень хорошо грузинскому – (5)

отлично

Арифметике – (4) очень хорошо

Географии – (5)

Чистописанию – (5)

Церковному пению русскому – (5)

и грузинскому – (5)»¹⁴.

В тифлисской духовной семинарии учился он хуже, однако отнюдь не потому, что внезапно поглупел. А только лишь потому, что по мере взросления круг его интересов резко расширялся, чему в колоссальной степени способствовали как хорошая библиотека самой семинарии, развитие книгоиздательства в Российской империи, так и пребывание в крупном городе, центре всего Кавказского края. Сталин стал читать много произведений русской и грузинской классики, различной переводной литературы, а также так называемой запрещенной литературы. В архиве тифлисской духовной семинарии сохранился «Журнал поведения» за 1896 г., в котором есть несколько записей о чтении семинаристом Джугашвили «запрещенных книг», в частности, романов Виктора Гюго «93-й год» и «Труженики моря». За чтение запрещенной в семинарии литературы Сталина неоднократно наказывали длительным карцером. Инспектор семинарии Гермоген в марте 1897 г. записал в «Журнале поведения», что «Джугашвили уже в 13-й раз замечен за чтением книг из “Дешевой библиотеки” (была такая популярная серия. – А. М.) и у него отобрана книга “Литературное развитие народных рас”. В это же время он стал приобщаться и к чтению литературы социал-демократического направле-

¹⁴ *Липартелиани Г. Л.* Сталин Великий. М., 2001. С. 30.

ния. Стал читать произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, Чернышевского, Бакунина, Кропоткина, Плеханова, Каутского, Лафарга, а чуть позже и Ленина. В конце концов жизненные приоритеты Сталина резко изменились, и он потерял всякий интерес к учебе в семинарии, все более уходя в революционную деятельность. В результате в 1899 г. он был исключен из семинарии. Сталин сам впоследствии не раз говорил, что его «вышибли из семинарии за пропаганду марксизма». Так что с точки зрения голого факта – да, действительно, Сталин не завершил обучение в духовной семинарии. Ну и что из этого должно вытекать?! Что он «академиев» не кончал?! Ну и что из этого?! Тут ведь и спорить не о чем – да, действительно не завершил обучение в семинарии. Когда ему было учиться, если далее революционная деятельность, аресты и ссылки и вовсе не давали шанса окончить какое-либо высшее учебное заведение?! Он ведь все по тюрьмам да ссылкам, а после октября 1917 г. так и вовсе недосуг был, ибо на него всегда вваливали столько обязанностей, что только диву-то и даешься, как он еще успевал в кратчайшие сроки организовывать высокоэффективную работу.

И все же что касается «недоучившегося семинариста» должен сказать, что это наглая ложь. Именно при «недоучке» страна прошла уникальнейший исторический путь – всего за тридцать лет, из которых спокойных наберется едва ли полтора десятка, от деревянной сохи до атомной бомбы и практически полностью завершённой подготовки к за-

пуску в космос первого в истории человечества искусственного спутника Земли!

Многие и по сей день уверены, что в космос СССР потому прорвался первым, что-де у нас тогда был «дорогой Никита Сергеевич Хрущев». Но что бы сделал Хрущев, не будь великого сталинского наследства, которое он незаконно захватил? Советская наука была сориентирована на прорыв в космос еще Сталиным. Именно при нем этим исследованиям был дан такой мощный импульс, что к концу 1950-х гг. СССР стал пионером в освоении космического пространства.

Это при «недоучке» в СССР каждые **29** часов в строй входило новое предприятие еще в первой пятилетке. А во второй – каждые **10** часов, в третьей (вплоть до 22 июня 1941 г.) – каждые **7** часов, а в первой послевоенной, когда только экономический ущерб составлял 2,6 триллиона настоящих, а не современных «деревянных» рублей – каждые **6**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.